

**ПОСВЯЩАЕТСЯ 35-ЛЕТИЮ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО КЛУБА
«ГОРНЫЙ ЩИТ»**

ЕВИК ХХХV ЛЕТ

ВЕСИ

№ 8 (198) 2023
октябрь
спецвыпуск

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ ДЕСЯТЬ РАЗ В ГОД

СОДЕРЖАНИЕ

Владимир Земцов Российское движение военно-исторической реконструкции: основные тенденции последних десятилетий (на опыте Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит»).....2
Александр Кручинин Хроники Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит»8
Александр Кручинин Дни и труды Екатеринбургского военно-исторического клуба11
Александр Кручинин Бородинские реконструкторские эпизоды13
Кирилл Якимов Хроники одного похода17
Евгений Алексеев «Твои пленительны картины...» Екатеринбургский военно-исторический клуб в изобразительном искусстве24
Андрей Лямзин Осколки чешской мозаики26
Андрей Лямзин «Ukradeno na letne»33
Александр Емельянов, Александр Кручинин Клуб и Свердловский областной краеведческий музей: 35 лет сотрудничества44
Страница памяти членов клуба «Горный щит»47

УЧРЕДИТЕЛИ:

Администрация
Восточного управленческого округа
Правительства Свердловской области
(623850, Свердловская
область, г. Ирбит, ул. Елизарьевых, 23)

Учреждение культуры
«Банк культурной информации»
(620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Т.Е.Богина

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:
Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:
620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51
сайт: www.ukbki.ru
e-mail: ukbkin@gmail.com

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за
соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия по Уральскому федеральному округу
1 апреля 2005 года, ПИ № ФС11-0139.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция не возражает против перепечатки материалов, опубликованных в
журнале, при обязательном соблюдении их целостности, указания имени автора и со ссылкой на журнал «Веси».
Электронный вариант журнала размещается в Интернете: www.ukbki.ru.

Рукописи, направленные в журнал «Веси» по почте, по электронной почте или переданные лично, редакция
рассматривает как предложенные для издания и оставляет за собой право их публиковать на страницах журнала без
дополнительного согласования с автором.

Обложка: (1) «Знамя Екатеринбургского пехотного полка на Горичских высотах», Бородино. Сентябрь 2012 г.,
(4) Военно-исторический фестиваль «Енисейский форпост», Красноярск, 2023 г.

Подписано в печать 16.10.2023 г.

Отпечатан в АО «ИПП «Уральский рабочий». 620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Тираж 2500 экз. Цена свободная.

Российской
Генеалогической
Федерации «За вклад
в развитие генеалогии
и прочих специальных
исторических
дисциплин»
2-й степени

имени Н.К.Чупина

имени Л.К.Татьяничей

Журнал награжден почетными знаками

Российской академии
естественных наук
«Звезда успеха»

Союза старателей
России «Заслуженный
старатель России»

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

World Federation
of UNESCO centers and
associations

Издается под патронатом Все-
мирной федерации ассоциаций, цен-
тров и клубов ЮНЕСКО, Федерального
агентства по делам Содружества Не-
зависимых Государств, соотечествен-
ников, проживающих за рубежом, и
по международному гуманитарному
сотрудничеству, Российской библи-
отечной ассоциации и Российского
представительства ТИССИН.

Международный
Комитет по
Сохранению
Индустриального
Наследия.
Российское
представительство.

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

президент Российской
библиотечной ассоциации, директор
Государственной публичной
исторической библиотеки России
Михаил Дмитриевич АФАНАСЬЕВ

заместитель генерального директора
Российской национальной библиотеки
Владимир Руфинович ФИРСОВ

член Исполнительного
Совета Всемирной Федерации АЦК ЮНЕСКО,
казначей Европейской
федерации АЦК ЮНЕСКО
Юлия Александровна АВЕРИНА

член Федеративного совета
Союза журналистов России,
Дмитрий Павлович ПОЛЯНИН

РОССИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ (НА ОПЫТЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО КЛУБА «ГОРНЫЙ ЩИТ»)

Владимир ЗЕМЦОВ

Движение военно-исторической реконструкции, пройдя с середины 1970-х гг. длительный путь становления, к началу XXI в. превратилось в важнейший элемент культурной, общественной и научной жизни России. Высоким оказался и воспитательный потенциал движения. Численность клубов и, тем более, численность их участников трудно определить. Так, в безымянной аналитической записке, подготовленной в недрах Российского военно-исторического общества (далее – РВИО) в 2019 г., указывалось на существование, по меньшей мере, 103 клубов, объединяющих 5 тыс. человек. Эти данные более чем неточные, поскольку в том источнике, из которого они взяты, зарегистрированы, как правило, только те российские клубы, которые ориентированы на эпоху Древности и Средневековья. Гораздо более близким к реальности является мнение одного из основателей движения А.И.Таланова, который полагает, что непосредственных участников военно-исторической реконструкции не менее 15–17 тыс. человек. Если к ним прибавить тех, кто в той или иной степени причастен к реконструкции (различные мастерские, родственники и близкие знакомые и т.д.), то счет пойдет на десятки тысяч. Тем более, что, по нашему глубокому убеждению, понятие военно-исторической реконструкции сегодня следует трактовать в расширительном плане – как движение военно-исторических клубов, включающее в себя не только собственно инсценировку событий и военного быта прошлого, но и те формы жизни (научные изыскания, просветительскую работу, мемориальную деятельность и т.д.),

без которых серьезный «игровой» элемент просто невозможен.

К настоящему времени движению исторической и военно-исторической реконструкции посвящены многочисленные публикации Турусова, Дёмина, Максимова, Степина, Грибана, Антропова и других. Начиная с 2000 г. движение стало объектом изучения и в рамках диссертационных исследований. Так, И.В.Глухарев, обратившись к движению как к социокультурному феномену, попытался выделить существующую в нем иерархию взаимоотношений, особенность поведенческого кода его участников, характер эмоционального воздействия на них факта театрализованного воспроизведения исторических событий и ряд других моментов.

Другой исследователь, социолог Н.С.Божок подошел к движению как к феномену молодежной культуры, отметив его положительную роль в плане формирования у его участников чувства сопричастности с судьбами Родины и событиями отечественной истории, развития у молодых людей «патриотической идентификации» и «творческой самореализации». По его мнению, движение способствует профилактике девиаций, молодежного экстремизма, ксенофобии и эксклюзии.

Наконец, диссертант С.В.Богданов попытался дать наиболее развернутую характеристику движению, отметив при этом, что наследие, к которому обращаются его участники, перерабатывается и пересматривается в соответствии с современными потребностями культуры. И в этом плане важно визуальное преподнесение прошлого в синтезе с настоящим, благодаря чему и рож-

дается чувство неразрывной связи поколений, а это, в свою очередь, позволяет по-другому взглянуть на современную культуру и стратегии ее будущего развития.

В рамках Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит» (далее – ЕВИК), возникшего в 1988 г. как Свердловский клуб любителей военной истории (далее – СКЛВИ), также предпринимались неоднократные попытки изучения самого феномена военно-исторического движения. Эти опыты базировались на концепции игры Й.Хейзинги и, в еще большей степени, идеях Р.Дж.Коллингвуда о «переигрывании» прошлого, благодаря чему и возникает возможность подлинного постижения минувшего. Полагаем, что само название военно-исторической реконструкции (Reenactment), закрепившееся в зарубежной практике, имеет нерасторжимую связь с «переигрыванием» Коллингвуда.

Наблюдая за этапами и особенностями развития военно-исторических практик в нашей стране и сопоставляя общую картину со спецификой жизни ЕВИК, мы пришли к выводу о важных сдвигах, произошедших в два последние десятилетия в движении. Основными источниками нашей публикации являются отчеты ЕВИК с 2009 по 2019 г., ряд печатных изданий ЕВИК, содержащих материалы о его деятельности и данные о его членах, сайты различных военно-исторических клубов, прежде всего, уральского региона. Методологической основой нашего подхода является метод включенного наблюдения.

ЕВИК (СКЛВИ) возник в 1988 г. Его цель – возрождение традиций российской воинской культуры во всех ее проявлениях для формирования национального самосознания граждан, развития исторического и военного образования, сохранения армейских традиций и фольклора. Члены клуба проводят военно-исторические исследования на базе государственных и частных архивов и библиотек. Активно участвуют в организации и проведении военно-исторических мероприятий, поддерживают контакты с государственными

Екатеринбургский военно-исторический клуб с патриархом униформологии Российской императорской армии В.В.Звегинцовым.

и общественными структурами, осуществляют образовательные программы.

Согласно данным на 2008 г., в составе ЕВИК официально состояло 43 члена (из них 39 мужского и 4 женского пола). Средний возраст – 43,2 года. Самому младшему было 16, самому старшему – 82 года. 34 человека имели высшее образование (из них – 2 доктора ист. наук, 4 канд. ист. наук, 1 канд. юрид. наук). Несмотря на ряд перемен, произошедших в последующие годы, основные социальные характеристики состава клуба изменились незначительно. Главные перемены произошли в рамках основных направлений деятельности ЕВИК, которые, по нашим наблюдениям, оказались в основных моментах характерны и для большинства других российских военно-исторических клубов.

Основные направления деятельности ЕВИК на протяжении последних двух десятилетий: военно-историческая реконструкция, (следует отметить, что СКЛВИ/ЕВИК перешел к реконструкторской деятельности далеко не сразу. Возникнув в сентябре 1988 г., свой первый реконструкторский выход клуб осуществил только в сентябре 1992 г.), поисковая, военно-археологическая, мемориальная и краеведческая работа; научные сообщения и вы-

ступления на заседаниях клуба, публикационная деятельность, музейно-выставочная работа (выделилась в самостоятельное направление с 2010 г.), РК и работа со СМИ, сфера сотрудничества с военно-историческими клубами и другими организациями, общественно-значимые акции и мероприятия. Однако содержание, наполняемость и формы реализации этих направлений, а также их приоритеты подверглись переменам. Остановимся на эволюции каждого из этих направлений.

Военно-историческая реконструкция, с которой как с главной сферы деятельности начинали свое существование многие клубы в 1980–1990-е гг., с первоначальной ориентации на воссоздание событий наполеоновской эпохи, в особенности, 1812 года, стала «разбавляться» обращением к другим эпохам (Великая Отечественная война, Первая мировая война, Гражданская война, режиссура – Петровская эпоха, Средневековье и Древний мир), а затем, в ряде регионов, к почти полному исчезновению интереса к реконструкции событий начала XIX в. Урал в этом плане – характерный пример. Уже с первого десятилетия XXI в. ЕВИК совместно с пермским ВИК «Восточный рубеж», новоуральским ВИК «Искатель», шадринским ВИК «Штандартъ», ревдин-

**Члены Екатеринбургского военно-исторического клуба
Сергей Малиников и Сергей Плотников. Волховские леса.**

ским ВИК «Два бойца» и др., а, в особенности, со второго десятилетия XXI в. стал заниматься, в основном, реконструкцией эпизодов Гражданской и Великой Отечественной войн. Такие военно-исторические фестивали, как «Гроза над Белой» (Уфа), фестивали в Ирбитском заводе, «Таватуйский поход», «Солдатскими дорогами», «Покровский рубеж» и многие другие были посвящены событиям 1918–1919 и 1941–1945 гг.

Причины этого явления кроются в ряде моментов. Во-первых, всеобщий интерес общественности к познанию прошлого, к поиску ответов на вопрос: «Кто мы?» эпохи перестройки и постперестроечного времени, сменился более рационалистическим, а нередко и скептическим и даже безразличным отношением к прошлому. В этой связи «романтическая эпоха» начала XIX в. оказалась широкой публикой менее востребованной. Во-вторых, выяснение общих моментов в отечественном и мировом прошлом неизбежно должно было смениться интересом к более конкретным, тесно связанным с современной жизнью вещам. Наконец, в-третьих, определяющим стала региональная специфика движения. Так, события наполеоновских войн только косвенно оказались связанными с историей Урала. Гораздо больший отпечаток нало-

жили на жизнь Урала Гражданская и Великая Отечественная войны. Это, в конечном итоге, и привело к тому, что первоначальная ориентация СКЛВИ/ЕВИК на столичные структуры движения и организуемые ими мероприятия сменилась на формирование своего рода уральского военно-исторического кластера, включающего такие города, как Екатеринбург, Пермь, Челябинск, Новоуральск, Шадринск, Уфу, Курган и ряд других населенных пунктов. При этом вовсе не значит, что связи со столичными центрами оказались свернутыми. Уральские клубы продолжают принимать участие в военно-исторических фестивалях общероссийского уровня, однако не столь интенсивно, как ранее. Более того, акцентирование деятельности на региональной специфике военной истории привело к становлению тесных связей с военно-историческими структурами Чехии и Словакии. К примеру, ЕВИК, начиная с 2007 г., стал постоянно участвовать в крупных военно-исторических мероприятиях в Центральной Европе – Блосдорф, Садова, в походах по местам боев Первой мировой войны в Карпатах и т.д. В свою очередь, участники чешских клубов принимают участие в реконструкции боев и походов, которые в 1918–1919 гг. происходили на территории Урала.

Важный момент – собственно реконструкторское направление давно перешагнуло характер «военной игры», вобрав в себя важнейший мемориальный элемент. Применительно к взаимодействию с чешскими и словацкими военно-историческими клубами это проявилось в участии членов ЕВИК в открытии памятников чешским легионерам на Михайловском кладбище в Екатеринбурге, в Нижнем Тагиле, Челябинске, Кунгуре и в чествовании их памяти в дни знаменательных дат.

Наконец, традиционные военно-исторические фестивали и походы в последние годы все чаще стали чередоваться с «тактическими выходами» и «полевыми тактическими выходами», позволяющими более глубоко и непосредственно погрузиться в реалии военного прошлого.

Смена приоритетов в деятельности клубов нашла отражение и в тематике научных сообщений, которые традиционно заслушиваются в ходе клубных заседаний (в ЕВИК они, как правило, происходят два раза в месяц). Уже в первое десятилетие XXI в. большая часть докладов, сделанных на основе проведенных членами клуба исследований, была посвящена тематике Гражданской и Великой Отечественной войн. Доклады, посвященные наполеоновской эпохе, прежде всего, событиям Отечественной войны 1812 г., стали заслушиваться заметно реже. Исключение составил только юбилейный 2012 г., когда к военной истории начала XIX в. общественный интерес заметно повысился. С приближением 100-летия начала Первой мировой войны число сообщений, посвященных событиям 1914–1918 гг., также заметно увеличилось. Впрочем, Первая мировая война, тесно связанная с Гражданской войной на Урале, а также с военной жизнью Екатеринбурга и других уральских городов начала XX в., традиционно являлась и является объектом внимания местных военно-исторических клубов.

Важно отметить, что ряд членов ЕВИК, начинавших в свое время клубную деятельность как

историки-любители, стали признанными специалистами в военной истории. А.М.Кручинин, будучи по образованию и по профессии инженером-железнодорожником, не только стал автором сотен научных и научно-популярных статей и участником ряда всероссийских и международных конференций, но и автором более десяти великолепно фундированных монографий по истории Гражданской войны на Урале. Кандидатские диссертации по историческим специальностям защитили А.А.Постникова, А.В.Лямзин, И.С.Сильченко. Кандидатскую диссертацию по искусствоведению защитил Е.П.Алексеев. Докторские диссертации по истории защитили В.Н.Земцов и Г.Н.Шапошников. Ряд членов клуба, придя в него школьниками и выступая с докладами на его заседаниях, получили и получают высшее историческое образование.

Помимо ставшей традиционной тематики выступлений, посвященных Гражданской, Первой мировой и Второй мировой войнам, в последнее десятилетие было несколько сообщений о конфликтах эпохи холодной войны (прежде всего, войне в Афганистане), а также конфликтах на постсоветском пространстве (Нагорном Карабахе и Юго-Востоке Украины). Обращение к военной истории неизменно выводит на современность, помогая понять и оценить драмы и трагедии сегодняшнего мира. При этом, если ранее, как правило, преобладала «традиционная» военно-историческая проблематика, связанная с воспроизведением хода и характера военных действий, а также темы униформологического и военно-бытового плана, то в последние два десятилетия не редкостью стали сюжеты, посвященные судьбам участников боевых действий, военным символам и ритуалам, женщинам и детям на войне и, конечно же, памяти, воспоминаниям о войне. В сущности, тот антропологический поворот в военно-исторических штудиях, который начался в академической науке на рубеже XX–XXI вв., явственно сказался

и на деятельности военно-исторического движения. Более того, по нашему глубокому убеждению, изначальная ориентация военных реконструкторов на воспроизведение повседневных практик как раз и оказала определяющее воздействие на смену парадигм в «большой» военно-исторической науке.

Обращает на себя внимание также то, что в последнее десятилетие в ходе обсуждений на заседаниях клуба нередкими стали сюжеты, прямо или косвенно связывающие военную историю с художественным творчеством, в особенности с литературой. Прозвучали выступления, посвященные А.Грину, Л.Н.Толстому, П.П.Бажову. Состоялся и ряд собраний о творчестве художников, так или иначе затрагивавших военно-историческую тематику.

Наряду с выступлениями членов клуба «Горный щит», постоянной практикой стали доклады видных историков, формально не принадлежащих к ЕВИК (О.И.Нуждин, Е.Ю.Рукоусев, Д.И.Победаш и др.).

Наконец, стал проявляться явный интерес к истории, содержанию и смыслу самого движения военно-исторической реконструкции, о чем говорят не только выступления и дискуссии, происходящие в ходе заседаний клуба, но и многочисленные сюжеты, представленные членами ЕВИК на телевидении, радио, в печати и в Интернет-публикациях.

Важным направлением деятельности клубов остается поисковая и военно-археологическая работа. Но и здесь, как нам представляется, в последнее время произошли заметные перемены, по крайней мере, в рамках деятельности ЕВИК. Один за другим ушли из жизни многие поисковики «первого призыва» – С.Н.Малинников, С.О.Плотников, А.А.Новиков. Основной район поисков павших в Великую Отечественную войну сместился с Мясного Бора на Синявинские высоты. Помимо поиска и захоронения павших воинов Великой Отечественной войны, возникло новое направление, связанное с

жертвами Первой мировой войны. Начало этому было положено раскопками под французским Реймсом, где в 1917 г. вела бои русская бригада, полки которой были сформированы на Урале. Инициатором раскопок стал гражданин Франции, бывший боец Иностранного легиона П.Малиновский. Экспедиции членов ЕВИК под Реймсом сменились участием в поисках, в составе совместной российско-французской группы, захоронения французского генерала Ш.-Э.Гюдена, павшего под Смоленском в 1812 г., а затем и солдат, захороненных под Вязьмой в 1812–1813 гг. Важно отметить, что и ранее направление, связанное с военной археологией 1812 г., в клубе существовало. Оно было и остается связанным с неугомонной деятельностью А.М.Архипова, проводившего активный поиск и историческую реконструкцию в районе переправы войск Наполеона через Березину. Можно сказать, что интерес к Отечественной войне 1812 г., на основе которого в свое время произошло становление советского/российского движения военно-исторической реконструкции, в начале XXI в. на Урале сместился в область традиционных научных изысканий (В.Н.Земцов, А.А.Постникова) и в сферу военной археологии.

Уральская специфика предопределила тот факт, что ЕВИК стал одним из родоначальников военной археологии периода Гражданской войны. Отсутствие длительных позиционных боевых действий, неустойчивость линии фронта сдерживали многие десятилетия начало подобных изысканий. И только скрупулезное изучение хода войны в уральском регионе членами ЕВИК позволило сделать первые шаги в этом направлении.

Общественный резонанс деятельность клуба в поисковой и военно-археологической сфере имела в связи с поисками останков членов российской императорской фамилии. После многолетних усилий, которые члены клуба предпринимали с 1992 г., Л.Г.Вохмяков и С.О.Плотников обнаружили в 2007 г. останки великого князя

Алексея и великой княжны Марии Романовых. Дальнейшие раскопки производились под руководством известного археолога, члена ЕВИК С.Н.Погорелова. Группа поисковиков ЕВИК в течение многих лет занята поисками в районе Перми останков великого князя Михаила Романова.

Тесно связана с этим направлением и деятельность по восстановлению могил и памятных знаков воинских чинов (в том числе и чехословацких легионеров) на кладбищах Екатеринбурга и уральского края.

С самого начала своей деятельности в 1988 г. СКЛВИ/ЕВИК изыскивал возможности для организации военно-исторического музея. Подобная возможность стала реальностью к концу первого десятилетия XXI в. благодаря приглашению на работу группы членов ЕВИК во главе с его председателем А.В.Емельяновым в музей военной техники Уральской горно-металлургической компании (Частное учреждение культуры «Музейный комплекс»). Высокая эрудиция, опыт и связи, накопленные благодаря клубной деятельности, способствовали расширению сферы работы ЕВИК и упрочению его статуса.

Сохранились и расширились связи клуба и с другими музеями города и края, в особенности, со Свердловским областным краеведческим музеем.

Заметно укрепились и развились отношения с историко-краеведческим журналом «Веси». Целый ряд специальных номеров этого издания был подготовлен членами ЕВИК и вызвал заметный интерес местной общественности.

За последнее десятилетие клуб организовал десятки выставок самой разнообразной тематики – от юбилейных экспозиций 195-го пехотного Оровайского полка до истории Чехословацкого корпуса и 100-летия начала Первой мировой войны. Помимо чисто военно-исторических экспозиций ЕВИК в последние годы представлял общественности выставки художественной направленности – от русского футуризма (А.П.Алексеев) до полотен, по-

явившихся в результате путешествий по Индии и изучения персоналий участников Первой мировой войны (А.Б.Лопато).

В целом, в последние 10–15 лет деятельность клуба превратилась в важнейшее явление исторической и культурной жизни Екатеринбурга и Урала. Ни одно крупное культурное мероприятие, как, например, День города, Парад 9 Мая, какой-либо исторический юбилей, не обходится без участия членов ЕВИК.

В связи с возвращением на рубеже XX–XXI вв. в контекст общественной жизни религиозных организаций (прежде всего, РПЦ), в деятельности ЕВИК, связанной либо с «романовской темой», либо мемориальными сюжетами, этот момент, безусловно, также учитывается.

При реализации практически всех направлений жизни клуб сориентирован не только на широкую пропагандистскую и культурно-развлекательную, но и на педагогическую и воспитательную деятельность. Выступления, беседы, «перформансы» в средних школах, высших учебных заведениях, экскурсии по музеям и выставкам, вовлечение молодых людей в клубную, в том числе реконструкторскую деятельность, стали естественной стороной жизни клуба.

Важнейшим средством распространения исторических знаний и информации о деятельности клуба является РК работа. Она уже давно воспринимается как отдельное и очень важное направление деятельности. В первые два десятилетия XXI в. она вобрала в себя создание и поддержание клубных сайтов, включая «Колчакию» и «ВМВ под водой», деятельность социальных сетей, участие реконструкторов в съемках художественных и документальных фильмов, участие в телевизионных и радио-передачах, в конкурсах РВИО и других государственных и негосударственных структур.

Анализ эффективности работы группы РК только за 2015–2016 гг. показал следующие результаты: общее количество просмотров вы-

росло с 22579 до 38337; количество участников выросло со 180 до 196; общий охват увеличился с 28753 до 47185. Наконец, количество упоминаний ЕВИК в СМИ увеличилось с 57 в 2015 г. до 63 в 2016 г.

Важной стороной деятельности любого клуба являются финансы. Как и многие другие клубы, ЕВИК не делает полученные финансовой прибыли самоцелью своей деятельности. Финансы, как и много лет назад, в эпоху зарождения и первых шагов движения, играют роль обеспечения основной деятельности – изучения, «воспроизведения» и распространения знаний о военном прошлом нашей страны и мира. Поэтому доходы остаются, как правило, очень скромными. В ЕВИК они формируются за счет гонораров, полученных в результате участия в тех мероприятиях, где подобная оплата предусмотрена, реализации печатной продукции, за счет участия в конкурсах на получение грантов и, наконец, за счет членских взносов. Расходование средств идет исключительно на ту деятельность клуба, которая определяется его уставом.

Таким образом, в движении военно-исторической реконструкции, рассмотренном через призму, прежде всего, жизни ЕВИК, в последние десятилетия наметились следующие характерные черты.

Во-первых, в плане собственно реконструкции тех или иных событий военного прошлого произошел перенос активности с эпохи наполеоновских войн на события, более близкие к современности – Первую мировую, Гражданскую и Вторую мировую (Великую Отечественную) войны. Вместе с тем, интерес к эпохе Наполеона (в особенности, к войне 1812 г.), безусловно, остался, но переместился в плоскость традиционных научных изысканий и в сферу военной археологии.

Во-вторых, прежний интерес, который широкие общественные круги проявляли к движению в конце XX в., сменился его более отстраненным восприятием. Движение стало приобретать более самодостаточный и самодовле-

Екатеринбургский военно-исторический клуб у памятника солдатам Русского корпуса. Франция, Курси. 2017 г.

ющий характер, ориентируясь только на отдельные сегменты современного общества и не рассчитывая на серьезную поддержку государственных и общественных структур.

В-третьих, в первое десятилетие XXI в. в среде российского государственного руководства стал обсуждаться вопрос о возможности использования движения в плане патриотического воспитания, прежде всего, молодежи. Функцию подобного рода взяло на себя РВИО, возникшее в 2012 г. Значительная часть военно-исторических клубов пошла на сотрудничество с РВИО, вступив в его состав (ЕВИК это сделал в 2013 г.) Представляется, что руководство РВИО, которое сегодня стало главной объединяющей структурой военно-патриотической работы в стране, как и других объединений (Российской военно-исторической ассоциации и Международной военно-исторической ассоциации), осознает региональное своеобразие военно-исторических клубов и иных структур и предоставляет

им достаточно высокую степень автономии.

В-четвертых, в первые два десятилетия XXI в. наметилась серьезная дифференциация в деятельности клубов в региональном плане. Наряду с общероссийскими военно-историческими «темами», не меньшую роль в жизни клубов стала играть «местная» тематика, определяя выбор изучения и реконструкции тех или иных военных событий прошлого, а также характер и интенсивность связей с теми или иными военно-историческими структурами.

В-пятых, значительное внимание стало уделяться РК-деятельности через использование не только традиционных СМИ (радио, телевидение, печать), но и, прежде всего, интернет-ресурсов. Создание специальных сайтов, использование соцсетей стало важной стороной жизни клубов.

В-шестых, коммерческая сторона, как и в начальный период движения, не стала определяющей чертой клубной деятельности. Все попытки превратить военно-

историческую реконструкцию в сферу, приносящую заметный доход, закончились безрезультатно.

В-седьмых, в полной мере сохраняется воспитательный и культурный потенциал движения, связанный не столько с государственно заданной политикой на развитие военного патриотизма, сколько с самой общественной, любительской природой подобного явления. Движение, чуждое государственному формализму и казенщине, не только сохраняет высокую степень автономности и готовности к самоорганизации, но и демонстрирует действенный вариант формирования патриотизма как естественного результата развития структур гражданского общества.

В

ХРОНИКИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО КЛУБА «ГОРНЫЙ ЩИТ»

1 ОКТЯБРЯ 2018 – 31 ДЕКАБРЯ 2022 ГГ.

Александр КРУЧИНИН

ОКТЯБРЬ – ДЕКАБРЬ 2018 Г.

За три месяца в клубе было 6 заседаний, 6 научных сообщений, в том числе С.В.Ухов – «Об атрибуции рукописных и старопечатных русских книг XVII века», О.Федоров – «Экспедиция на Эльбрус», А.Т.Федотов – «О воинских берегах». Е.П.Алексеев подготовил и провел вечер «Давид Бурлюк. Отец русского туризма». Члены клуба участвовали в 7 реконструкциях, фестивалях, поездках и выступлениях, из которых наиболее значительными были полевой выход «Осень 1941 г.» и посещение 11 ноября Ивановского кладбища в память участников Великой войны. За это же время членами клуба выпущен спецвыпуск журнала «Веси» «Екатеринбург в Гражданской войне», а также опубликованы статьи по военной истории: А.В.Лямзин – 9, И.С.Сильченко – 7, В.Н.Земцов – 5, С.В.Рузаев – 3, К.А.Бороздин – 3, А.В.Емельянов – 1. Заседания клуба проходили во дворце Расторгуева-Харитоновна.

Председатель клуба –
А.В.Емельянов,
Заместитель председателя –
К.В.Якимов,
Секретарь клуба –
Н.А.Крутаков.

2019 Г.

За прошедший год в клубе было 24 заседания, на которых

было заслушано 27 научных сообщений, обсуждений и презентаций книг, в том числе наиболее значительными были: Е.В.Чирва – «Советские подводники Великой Отечественной – кавалеры иностранных орденов», С.В.Смирнов – «Русская военная эмиграция в Китае 1920 – конец 1940-х гг.», Е.Ю.Рукоусев – «Знаки отличия на головных уборах Российской армии 1813–1917 гг. – коллективные награды воинских частей», К.В.Якимов – «Ручные гранаты кайзеровской армии 1914–1918 гг.», «Ручные гранаты российской армии 1914–1917 гг.», А.Б.Лопато – «О путешествии в Гималаи и в Италию», А.А.Педошенко – «О Швейцарском походе 2019 г.», А.М.Кручинин – «Неблагодарная задача: башкирские части между Челябинском и Екатеринбургом в 1918 г.», «Прикосновение к истории: путешествие на остров Сахалин в 1949–1953 гг.», «К 600-летию начала Гуситских войн», А.М.Архипов – «О поисках на реке Березине в 2019 г.»

Члены клуба участвовали в 17 реконструкциях и фестивалях: 23 февраля в Первоуральске по Гражданской войне, 4 мая в фестивале «Река времени», в параде 9 Мая в городе Верхняя Пышма, 22–23 июня в фестивале «Гроза над Белой» у города Уфы, 13–14 июля в фестивале «Покровский рубеж» под городом Артемовском, 3–4 августа в Хохловском фестивале у города Перми, 24–26 авгу-

ста в 15-м Таватуйском походе и 14–15 сентября в реконструкции эпизода Гражданской войны «Ирбитский завод». Были проведены поисковые экспедиции: вахта памяти в районе Синявино, поиск останков великого князя Михаила Романова в районе Перми, поиск мест сражений Отечественной войны 1812 г. в Смоленске и Вязьме и поездка по старому Верхотурскому тракту. Члены клуба участвовали в 5 выставках и поддерживали 6 сайтов.

За этот год члены клуба опубликовали: К.А.Бороздин – сборник статей и воспоминания красного командира, В.Н.Земцов – монографию «Русский посол в Париже князь А.Б.Куракин: хроника роковых лет» и 6 статей, А.М.Кручинин – монографию «Мостовской фронт» и два спецвыпуска журнала «Веси» о Гражданской войне, А.В.Лямзин – 7 статей, А.А.Постникова – 3 статьи, И.С.Сильченко – 5 статей. Заседания клуба проходили во дворце Расторгуева-Харитоновна.

Председатель клуба – А.В.Емельянов,
Заместитель председателя – К.В.Якимов,
Секретарь клуба – Н.А.Крутаков.

2020 Г.

За прошедший год в клубе прошло 23 заседания, на которых было заслушано 26 научных сообщений, в том числе наиболее значительными были: А.А.Пермяков – «Госпитали Нижнего Тагила в годы 1-й Мировой войны: дислокация, медицинский персонал, пациенты», А.Б.Лопато – «Хожение за три моря: путешествие в Индию и посещение Венского арсенала», А.В.Шевченко – «Путешествия по Дальнему Востоку в эпоху карантина», Ю.В.Муратов –

«Севастополь 1942 г.: о чем молчали историки», Л.Г.Вохмяков – «О вооруженном конфликте в Нагорном Карабахе в 2020 г.», В.П.Несоленый – «О броневтомобилях конструкции штабс-капитана В.А.Мгеброва», «Тайны перевала Дятлова: некоторые факты для размышлений», А.В.Емельянов – «О деревянных водоносных баклагах Русской императорской армии в конце XIX – начале XX вв.». За это же время члены клуба участвовали в 23 конференциях и дискуссиях, а также в 13 реконструкциях, фестивалях и поездках: июль – село Большой Куяш, 7–9 августа – «Покровский рубеж», сентябрь – «Дальневосточный форпост». Были проведены поисковые экспедиции: по поиску останков великого князя Михаила Романова в районе Перми и в Крыму по местам сражений Восточной войны 1853–1856 гг.

За этот год члены клуба опубликовали: Е.П.Алексеев – 3 работы, А.В.Емельянов – 4 работы, В.Н.Земцов – 13 работ, в том числе большая работа в сборнике статей «Война, политика и память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в пространстве юбилеев», А.М.Кручинин – 3 работы в том числе монография «Шадринск в Гражданской войне 1918–1919 гг.» и спецвыпуск журнала «Веси» «Чехословацкие легионеры в России в 1918–1920 гг. Вопросы и ответы», А.В.Лямзин – 6 работ, в том числе историко-сатирический сборник «Урал-облом», А.А.Постникова – 6 работ, И.С.Сильченко – 3 работы, Е.В.Чирва – 1 работа.

В течение года члены клуба участвовали в съемках фильмов «Иголлка» и «Фляга», в выставках и он-лайн лекциях, экскурсиях по историческим местам и поддерживали сайты «Горный Щит», «Колчакия» и «Вторая мировая война под

водой». Заседания клуба проходили во дворце Расторгуева-Харитоновна.

Председатель клуба – А.В.Емельянов,
Заместитель председателя – К.В.Якимов,
Секретарь клуба – Е.А.Барковский.

2021 Г.

За прошедший год в клубе было 23 заседания, на которых было заслушано 28 научных сообщений, из которых наиболее значительными были: А.В.Емельянов – «О памятных мероприятиях в Вязьме 13 февраля и перезахоронении останков воинов русской и французской армий», «Об итогах работы русско-французской поисковой экспедиции «Сталинград 1942–2021 гг.», Ю.В.Муратов – «Севастополь 1942 г.: откуда стреляла «Дора», «Севастополь-2021 г. По местам былых сражений», К.В.Якимов – «Английские и французские гранаты 1 Мировой войны», И.С.Сильченко и А.В.Емельянов – «Война и мир генерала А.А.Куренкова. Новые подробности», «Медведица 5-го Особого пехотного полка», А.В.Шевченко – «Китай – не друг и не враг», А.М.Кручинин – «Не обижайте Франтишеков. К вопросу о начале 1-й Мировой и Гражданской войны в России», «Молодцы-товарищи, китайские товарищи! Участие китайских наемников в Гражданской войне на Урале», В.П.Несоленый – «Автомобили маршала Г.К.Жукова в годы Великой Отечественной войны».

За это же время члены клуба участвовали в 19 конференциях и исторических чтениях и в 17 реконструкциях, фестивалях и памятных мероприятиях, из которых наиболее значительными были: 21–22

февраля – зимняя реконструкция «Покровский рубеж» под городом Артемовском, 9–11 июля – летний фестиваль «Покровский рубеж» под городом Артемовском, 25–26 сентября – 10-я реконструкция «Ирбитский завод» в поселке Сосновый Бор, а также в военно-исторической поездке, совместно с Шадринским военно-историческим клубом «Штандарт», по местам Гражданской войны на Урале – Шадринск, Далматов, Ирбитские Вершины, Екатеринбург, Нижний Тагил, Кушва, Верхотурье, станция Выя, Нижняя Тура, Соликамск, Чердань. Были проведены поисковые экспедиции «Сталинград», вахта памяти в поселке Вороново Ленинградской области и в районе Перми по поиску останков великого князя Михаила Романова.

За этот год члены клуба опубликовали: А.В.Емельянов – 1 работу по военной истории, В.Н.Земцов – 7 работ, А.М.Кручинин – 2 работы, в том числе монографию «Бои в озерном крае», А.В.Лямзин – 2 работы, А.А.Постникова – 3 работы, И.С.Сильченко – 5 работ, в том числе монографию «Партийные войска. Из истории частей особого назначения Екатеринбургской губернии». Члены клуба продолжали участвовать в выставках, интерактивных уроках в школах, в проектах по восстановлению знамен, в съемках фильма «Екатеринбург в огне. 1918 г.», читали лекции и поддерживали сайты «Горный щит», «Колчакия» и «Вторая мировая война под водой». Заседания клуба проходили во дворце Расторгуева-Харитоновна.

Председатель клуба – А.В.Емельянов,
Заместитель председателя – К.В.Якимов,
Секретарь клуба – Е.А.Барковский.

2022 Г.

За прошедший год в клубе было 22 заседания, на которых было заслушано 16 научных сообщений, из которых наиболее значительными были: А.М.Кручинин – «Удивительные приключения Карела Седлачека – воина 3-го Яна Жижки стрелкового полка на Среднем Урале», «Битва при Марафоне в 490 г. до н.э.», «Скифский поход Дария Первого», Г.Г.Старченко – «Битва при Кадеше на пятый год правления Рамсеса Второго», А.В.Шевченко – «От Камчатки до Северных Курил. Итоги осеннего пленэра 2022 г.», И.С.Сильченко – «3-я бригада Русского экспедиционного корпуса в боях за Францию. Подробности двух локальных операций», А.В.Лямзин – «Миссия в Астане», Д.И.Победаш – «Сравнительный анализ клинкового холодного оружия». Члены клуба участвовали в 18 научных конференциях, а также в 4 фестивалях и реконструкциях: открытие памятника на могиле полного Георгиевского кавалера, подпрапорщика 195-го пехотного Оровайского полка И.П.Лопатина на Михайловском кладбище, в открытии мемориальной доски на бывшем здании нижнетагильского госпиталя для раненых воинов Российской императорской армии в 1-ю Мировую войну, 9 июля – поход от Ирбитского завода до села Горки, 17–18 сентября – 11-й фестиваль «Ирбитский завод» в поселке Сосновый Бор. Члены клуба участвовали в вахте памяти в поселке Вороново Ленинградской области, в выставках и съемках фильмов «Адмирал Колчак. Жизнь и смерть за Россию», «Комбат Степан Неустроев», «Грозный новый год», а также поддерживали сайты «Горный щит», «Колчакия» и

«Вторая мировая война под водой».

За этот год члены клуба опубликовали: Е.П.Алексеев – статьи в сборнике «Екатеринбург: история культуры. Т. 2. Живопись, графика, скульптура», А.В.Емельянов – 3 работы, В.Н.Земцов – 9 работ, в том числе монография «Наполеон в 1812 году: хроника» и цикл лекций для общества «Знание» к 210-летию Отечественной войны 1812 г., А.М.Кручинин – 5 работ, в том числе монография «Кушвинский плацдарм» и три спецвыпуска журнала «Веси»: «Карпатские долины – кладбища удальцов», «Невыдуманные истории», «Анапский полк в Великой войне», А.В.Лямзин – 4 работы, А.А.Постникова – 4 работы, в том числе монография по докторской диссертации, И.С.Сильченко – 5 работ. Заседания клуба проходили во дворце Расторгуева-Харитоновна. Осенью начался переезд клуба в новое помещение по ул. Ленина, 52а.

Председатель клуба – А.В.Емельянов,
Заместитель председателя – К.В.Якимов,
Секретарь клуба – Е.Р.Барковский.

Итого за время с октября 2018 по декабрь 2022 гг. в клубе проведено 128 заседаний, на которых заслушано 103 научных сообщения. За это же время члены клуба участвовали в 58 реконструкциях и фестивалях. Члены клуба выпустили 11 монографий и 133 статьи по различным проблемам военной истории.

ДНИ И ТРУДЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО КЛУБА

Александр КРУЧИНИН

НАЧАЛО

Наш клуб возник во второй половине 1980-х годов, и его созданию предшествовала большая подготовительная работа группы энтузиастов во главе с историком Уральского государственного университета В.Н.Земцовым. Первое заседание клуба состоялось 24 сентября 1988 г. в доме культуры им. Горького на улице Первомайской, на котором присутствовали 12 человек. Клуб получил название Свердловский клуб любителей военной истории, а его первым председателем был избран В.Н.Земцов. Клуб был основан в качестве общественной организации культурно-просветительского характера с целью изучения и сохранения сведений по военной истории, исследования мест сражений прошлого и публикации исследований членов клуба.

В клуб принимались любители истории самого разного возраста, образования и профессии, но за долгие годы выяснилось, что больше всего приходило выпускников Уральского государственного университета (ныне Уральский федеральный университет) – 30 человек, несколько меньше в клубе оказалось юристов – 7 человек и педагогов – 5 человек. Выпускниками технических вузов и техникумов оказалось 15 человек, а 2 человека окончили иностранные университеты. Остальные любители истории имели различные профессии и образование. В ходе первых же заседаний в клубе стали оформляться творческие группы по изучению униформологии, фалеристики, военно-исторической миниатюры, истории оружия и техники и общей военной истории. Начались контакты с музеями и участие в выставках.

ПОВОРОТ К РЕКОНСТРУКЦИИ

В марте 1990 г. в клубе появился интересный гость. Это был реконструктор В.Симонов, который показал образцы оружия и униформы на 1812 г. и рассказал нам об участии в реконструкции Бородинского сражения. Его выступление воодушевило

членов клуба, и мы приступили к изготовлению униформы и амуниции. За 1991–1992 год удалось пошить мундиры, панталоны и фуражные шапки, изготовить макеты ружей и тесаков (офицерам – шпаги), патронные сумы, портупеи и перевязи. Летом 1992 г. во дворе Окружного дома офицеров мы провели несколько строевых занятий по уставу 1811 г.

1992 год оказался богатым на события: вышла книга В.Н.Земцова и В.А.Ляпина «Екатеринбург в мундире», в связи с возвращением городу в сентябре 1991 г. его исторического имени Екатеринбург в марте 1992 г. клуб стал называться Екатеринбургским военно-историческим, а после конкурса, который выиграл Ю.Н.Белкин, клуб получил имя «Горный щит», со 2 по 8 сентября 1992 г. первая униформированная группа клуба, получившая название «Екатеринбургский пехотный полк» в составе 19 человек приняла участие в реконструкции Бородинского сражения. После возвращения домой клуб быстро получил известность в городе и области: был снят фильм с его участием, полк выступал в Верхней Пышме, в Окружном доме офицеров, на съезде промышленников у знака Европа-Азия и т. д. В 1993 г. к нам в Екатеринбург на день города приехали клубы из Москвы, Казани, Перми и Уфы. Наш город впервые стал свидетелем марша реконструкторов в исторических униформах по Главному проспекту. В небольшой реконструкции, проходящей на стадионе суворовского училища, клуб «Горный щит» блеснул «стреляющими» ружьями образца 1807 г.

КРИЗИС. 1995–1997 ГГ.

Это было время стремительных преобразований, когда в стране создавалась рыночная экономика и многие люди бросились зарабатывать деньги. Конечно, нашлись и у нас в клубе желающие получить личный доход и использовать клуб и униформированную группу для быстрого обогащения. Было создано военно-историческое объединение с юридическим лицом в расчете на прибыль от выступлений,

но все оказалось не так просто. В первую очередь начались разногласия между организаторами «этого самого лица», которое усугубилось личными трениями. Клуб продолжал свою обычную деятельность: поездки на бородинские реконструкции, выступления на Урале, научную работу, и далеко не все хотели заниматься коммерцией.

В мае 1996 г. раскол оформился, и группа в 7 человек, которая видела дальнейшее развитие клуба в выступлениях перед зрителями и в поездках за границу, вышла и создала новый клуб «Гренадер». Через полтора года неудачей закончился и коммерческий проект. Клуб «Горный щит» получил предметный урок, что нельзя совмещать культурно-просветительскую деятельность с коммерцией, или во всяком случае, это должно делаться каким-то другим образом. Хорошо, что этот неудачный коммерческий проект не имел никаких последствий для клуба, в нем сохранилось старое ядро, пришли новые члены и клуб продолжил свою работу: реконструкцию, поисковую деятельность и изучение военной истории.

НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

В 1998–2000 гг. сфера деятельности клуба в области реконструкции стала меняться, и клуб начал обращаться к другим эпохам, в первую очередь к 1-й Мировой, к Гражданской войне в России и ко 2-й Мировой войне. Как отметил во вступлении к этому журналу первый председатель клуба В.Н.Земцов: «Выяснение общих моментов в отечественном и мировом прошлом неизбежно должно было смениться интересом к более конкретным, тесно связанным с современной жизнью вещам... Определяющим стала региональная специфика движения. Так, события наполеоновских войн только косвенно оказались связанными с историей Урала. Гораздо больший отпечаток наложили на жизнь Урала Гражданская и Великая Отечественная война. Это, в конечном итоге, и привело к тому, что первоначальная ориен-

Уральский леший – дедушка Красных.

тация на столичные структуры движения и организованные ими мероприятия сменились на формирование своего рода Уральского военно-исторического кластера, включающего такие города, как Екатеринбург, Пермь, Челябинск, Уфу, Шадринск, Новоуральск, Курган и ряд других населенных пунктов...

Более того, акцентирование деятельности на региональной специфике военной истории привело к установлению тесных связей с военно-историческими структурами Чехии и Словакии. К примеру, Екатеринбургский военно-исторический клуб, начиная с 2007 г. стал постоянно участвовать в крупных военно-исторических мероприятиях в Центральной Европе».

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛУБА

а). Реконструкция

Из 102 членов клуба, большинство – 74 человека – принимали участие в реконструкции по различным эпохам, от Средневековья до 2-й Мировой войны. Таким образом, реконструкция стоит на первом месте в клубе по увлечениям. За эти годы клуб участвовал в 440 фестивалях, выступлениях и походах. За рубежом он был в Италии, Франции, Польше, Чехии и Словакии, в России он выступал в Санкт-Петербурге, Подмосковье, на Кубани, в Поволжье, на Урале и в Сибири вплоть до озера Байкал. Наш клуб организовал своеобразный вид реконструкции – походы в исторической униформе по местам сражений Гражданской войны на Урале. Из 20 походов наиболее популярным оказался Таватуйский, который проходил по пути марша в августе 1918 г чехословацкого Обхватного отряда полковника С.Н.Войцеховского. Таватуйских походов было совершено 15, во время которых с реконструкторами произошло множество забавных приключений, часть из которых были отражены в очерке «Таватуйские приключения военных реконструкторов», напечатанном в 10-м номере журнала «Веси» за 2008 г.

б). Поиск

На втором месте по увлечениям среди членов клуба стоит поисковое движение. Поисковиков в клубе насчитывается 20 человек, конечно, среди них многие увлекаются и реконструкцией. Клубная поисковая группа, организатором которой был член клуба А.А.Новиков, совершила за эти годы 30 экспедиций в волховские леса и синявинское болота, где нашла в старых окопах и землянках, в засыпанных траншеях и воронках и просто на полях и в лесах останки 252 бойцов и командиров РККА, в том числе уда-

лось установить имена 15 человек, некоторые из которых были отвезены и погребены на их родине.

Не менее впечатляющих результатов добились клубные поисковики дома, на Урале. Находка 29 июля 2007 г. в окрестностях Екатеринбурга, на Старой Коптяковской дороге останков детей императора Николая II – цесаревича Алексея и великой княжны Марии оставила выдающийся след в изучении истории Гражданской войны в России. Удача улыбнулась члену нашего клуба и поисковику Л.Г.Вохмякову. Значительное количество открытий было совершено при обследовании старинных екатеринбургских кладбищ, благодаря которым удалось поднять из забвения имена многих выдающихся жителей города, особенно военных. В этом виде деятельности традиционно отличается Н.Б.Неуймин.

Совместная французско-русская военно-археологическая экспедиция под общим руководством президента русско-французского фонда П.Малиновского, в которой активное участие приняли члены нашего клуба А.В.Емельянов, И.С.Сильченко и Н.А.Крутаков, провела четыре экспедиции во Франции и в России: в районе города Реймса, в Смоленске, в Вязьме, в Крыму и в окрестностях Волгограда (Сталинграда). Наибольшим успехом экспедиции стало обнаружение в июле 2019 г. в Смоленске останков дивизионного генерала Великой армии С.Ш.Э.Гюдена. В июле 2021 г., после проведения необходимых экспертиз, останки генерала были переданы Франции и перезахоронены в Доме Инвалидов.

в). Научная работа

С самого начала деятельности клуба значительное место в наших трудах занимало изучение и сохранение военной истории. Почти половина членов нашего клуба делала на заседаниях доклады и научные сообщения по различным вопросам военной истории, 14 человек из них более основательно изучали и продолжают изучать проблемы истории и публиковать свои труды. За 35 лет членами клуба издано около 50 монографий и несколько сот статей, очерков и тезисов. Среди членов клуба профессионально занимаются вопросами военной истории три доктора и четыре кандидата исторических наук. Помимо традиционных печатных работ, начиная с 2002 г. значительную роль в просветительской деятельности клуба играют интернет-сайты: «Бергеншильд», «Колчакия» и «Вторая мировая война под водой».

КЛУБ В ЖИТЕЙСКОМ МОРЕ

За все три с половиной десятилетия жизни перед клубом всегда стояла проблема помещения для заседаний и хранения клубного инвентаря. Самые первые заседания проходили в доме культуры им. Горького на улице Первомайской. Затем клуб перебрался в музей города Екатеринбурга, откуда перешел в Окружной дом офицеров. Далее клуб проводил свои заседания в Областном краеведческом музее, в Уральском государственном университете, в доме ДОСААФ и во дворце Расторгуева-Харитоновна. В данный момент помещение для клуба предоставляет Агентство по управлению памятниками истории и культуры. Все эти переходы происходили по разным причинам, и, как правило, по требованиям администрации. Помещения для заседаний клуба – это вечная проблема для председателей, которых за эти годы сменилось три. Первым был В.Н.Земцов – 9 лет, вторым А.М.Кручинин – 12 лет, третьим и ныне действующим А.В.Емельянов – 14 лет.

БОРОДИНСКИЕ РЕКОНСТРУКТОРСКИЕ ЭПИЗОДЫ

Александр КРУЧИНИН

В первый раз Екатеринбургский военно-исторический клуб «Горный щит» приехал на Бородинское поле в сентябре 1992 г. и провел здесь несколько незабываемых дней и ночей. Затем эти поездки стали почти постоянными. С 1992 по 2012 гг. Екатеринбургский полк совершил 16 поездок на Бородино. В жизни нашего клуба это была целая эпоха – эпоха увлечения 1812-м годом. Несмотря на то, что постепенно наш клуб перешел на реконструкцию других времен – Первой и Второй мировых войн и Гражданской войны в России, поездки на Бородинское поле не забудутся. Не забудутся реконструкции на плац-театре, походы к памятнику полкам 23-й пехотной дивизии на Горицкие высоты, экспедиции по полю и его окрестностям: на Шевардинский редут, Утицкий курган, в деревню Горки, на Масловские укрепления. Не забудутся ночевки в палатках, хождение в гости к другим клубам, не забудутся темные сентябрьские ночи, огни десятков больших и малых костров, гомон сотен голосов и удалые выкрики, этот вольный, казачий дух многосотенной реконструкторской массы.

В памяти осталось много удивительных, смешных и грустных эпизодов, происшедших с нами за эти годы, которыми автор решил поделиться со своими товарищами по клубу и с теми, кому интересно будет прочитать эти строки.

1992 год – наше первое Бородино.

Мы еще мало что умеем, ружья у нас – простые макеты со штыками. В реконструкции наш

полк стоит во второй линии, позади редута и ходит в контра-таки. В одной из таких атак мы движемся облическим шагом налево и зажимаем на площадке редута французского командующего «Сира», находящегося верхом на лошади. Перед линией сверкающих штыков лошадь беспokoится, пляшет под всадником и «Сир» возмущенно кричит нам: «Назад, назад! Куда вас несет!» Мы отходим с чувством удовлетворения, ведь чуть не пленили французского генерала.

Едем в Москву на автобусах, где проходим парадом по Красной площади, но только наоборот, от собора Василия Блаженного к Историческому музею. Затем движемся по московским улицам, а москвичи кричат нам с тротуаров: «Вы не французы? Вы не казаки?» Видимо никто не подозревает, что реконструировать можно и русскую армию.

1993 год – военно-исторический фестиваль в Екатеринбурге в честь 270-летия города.

К нам приехали военно-исторические клубы Москвы, Казани, Уфы и Перми. Руководитель фестиваля известный московский реконструктор генерал-майор П.Ф.Космолинский. Сначала был марш по городу среди толп удивленных невиданным зрелищем горожан, затем выступление клубов в Историческом сквере, где наш полк блеснул своей новинкой – стреляющими ружьями образца 1807 г. После полудня состоялась камерная реконструкция на стадионе суворовского училища. В один из моментов мы торопимся с заряданием ружей, а генерал-майор П.Ф.Космолинский

хладнокровно замечает: «Не торопитесь, противника-то нет! Да без него и лучше!»

1994 год – наше третье Бородино.

Поздно вечером ходили на кавалерийский остров, в гости к кавалерист-девице Алле Игоревне Бегуновой. Душевно посидели в гостях и стали возвращаться в свой лагерь далеко за полночь. Было темно, накрапывал дождик. Нужно было переходить через речку Колочь по некоему подобию моста, проложенному по каким-то мокрым валунам. Наш перебравший фельдфебель поскользнулся на мокром камне и ухнул в Колочь, в какую-то ямину среди камней. Ладно, заметили и с помощью оказавшихся с фонарями французских кавалеристов вытащили из реки. Следующий день дождь лил все время, было мокро и холодно, но реконструкция все равно состоялась. Ведь мы ехали за две тысячи километров не сидеть в палатках!

1997 год – наше шестое Бородино.

На поле масса гостей из Европы: немцы, французы, поляки, множество посетителей лагеря, в основном москвичей. Мы уже вошли во вкус реконструкции эпохи 1812 г., а наши мундиры уже украшены наградами за предыдущие кампании. Во время реконструкции эпизода боя Екатеринбургский полк введен в сводный батальон, которым командуют бывалые реконструкторы: полковник Александр Таланов и штабс-капитан Сергей Прищепа. Мы браво маршируем и с выдержкой ведем ружейный огонь.

Офицеры Екатеринбургского пехотного полка на Масловских укреплениях. 2002 г.

Знамя Екатеринбургского пехотного полка на Бородинском поле. 1992 г.

1999 год – наше восьмое Бородино.

В этот год был очень теплый сентябрь, и в одну из ночей два офицера Екатеринбургского полка – майор Кручинин и поручик Земцов – в сопровождении одного нестроевого чина отправились на Шевардинский редут. Добравшись до редута, мы лежали на траве и беседовали о бывших здесь 187 лет тому назад пушечной пальбе и отчаянных французских атаках. Затем господин поручик ушел на рекогносцировку на малый безымянный холм, причем оставил свой мундир нестроевому. Спустя некоторое время мы увидели возвращающуюся белую фигуру, причем было ощущение, что она плывет, как призрак над землей. Было даже жутковато, но все объяснилось очень просто: поручик был в белой рубашке, белых парадных панталонах и сапогах. Черные сапоги ночью были не видны и казалось, что белая фигура сама собой движется над землей.

На этом чудеса этой ночи не закончились. Когда мы возвращались в лагерь, то на дороге мы наткнулись на группу туристов, которые шли довольно шумно и подсвечивали дорогу фонариком. При встрече с нами раздались изумленные голоса: еще бы – ночью на Бородинском поле веселье туристы внезапно наткнулись на трех персонажей в мундирах наполеоновской эпохи, вдруг обрисовавшихся из темноты! Но все благополучно объяснилось.

2002 год – наше десятое Бородино.

Во время реконструкции, в паровом дыму, окутавшем поле, поручик Земцов и полковой барабанщик Старченко разглядели, как «Легион Вислы» Великой армии пошел в атаку на Донскую казачью батарею, которая располагалась левее Екатеринбургского полка. Надо сказать, что на этот раз екатеринбуржцы были усилены чинами Уфимского пехотного полка и представляли собой солидную, по меркам ре-

конструкции, воинскую часть. Сориентировавшись, екатеринбуржцы и уфимцы, побуждаемые своими офицерами, быстро пошли вперед. Неприятеля перед фронтом не было. Зайдя вперед, мы сделали резкий поворот налево и, очутившись в тылу у «Легиона Вислы», сделали еще поворот налево, взяв ружья на руку, двинулись полякам в тыл. Казачья батарея была без пехотного прикрытия, и казаки уже взялись за банники, как вдруг из дыма в тылу у поляков показалась линия русской пехоты. Казаки закричали: «Ура!», а расстроенные своим фиаско чины «Легиона Вислы» закричали, что мы воюем не по правилам!

2012 год – наше шестнадцатое Бородино.

У нас, которые добирались до Бородино на поезде, всегда была проблема с транспортировкой имущества – ведь много на себе не унесешь, а для устройства лагеря всегда нужны палатки, доски и инструмент. На этот раз вперед

Парад военно-исторических клубов по улицам Екатеринбурга. 1993 г.

поехала группа подпрапорщика Емельянова, которая буквально из подсобных материалов соорудила прекрасный лагерь и сделала навес над кострищем, где мы проводили чудные ночи в тепле. Ввиду 200-летия сражения народу на поле было видимо-невидимо, и ввиду ожидавшихся высоких гостей порядки были ужесточены. День реконструкции начался с дождя, на поле нужно было выходить через территорию бывшего пионерского лагеря, какие-то охранники пропускали реконструкторов только через ворота, и, как водится, создали пробку, колонна стояла. Все это длилось до тех пор, пока не пошла русская кавалерия. Гусары снесли ворота, а попытка охраны остановить кавалерийскую колонну, хотя и небольшую, всего-то в несколько десятков коней, с треском провалилась. Войска без задержки пошли вперед.

Охрана скоро исчезла и стала налаживаться погода. Перестал дождь, и выглянуло солнце. Выстроились, стали разворачиваться и, как это часто бывает, бабахнула какая-то пушка, за ней другая. Генералы поскакали вперед с криками: «Стой! Стой!», но было поздно: пошла вперед пехота, загрели орудия и началась обычная и трудно управляемая суматоха. Екатеринбургский полк получил приказ защищать мост через реку Колоочь, а его противником оказалась швейцарская пехота. Хотя швейцарцев было больше, но мост был неширок, а наш берег крут, и мы без труда отгеснили красные мундиры. Затем по приказу командования мы отошли немного назад и защищали знаменную группу: ходили в контратаки, принимали вызовы неприятельских офицеров и фехтовали холодным оружием. Повеселились вволю. Знамя Екатеринбургского полка в очередной раз развевалось над Бородинским полем.

В

Екатеринбургский клуб у памятника полкам 23 пехотной дивизии. 1994 г.

Клуб на Бородинском поле. 1997 г.

Донская казачья батарея, которую мы сикурсировали. 2002 г.

ХРОНИКИ ОДНОГО ПОХОДА

Кирилл ЯКИМОВ

От автора. Дорогой читатель! Одним из центральных полевых мероприятий Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит» и военно-исторического клуба г. Пермь много лет подряд были так называемые «Таватуйские походы». Это мероприятие обычно проводилось в конце августа и было посвящено событиям 1918 года. Тогда обходная колонна чехословаков под командованием полковника Войцеховского за два ночных перехода прошла лесными дорогами от станции Таватуй до Верх-Нейвинского поселка и одолела в бою красноармейцев-защитников заводского поселка. В память о тех исторических событиях, реконструкторы доезжали на электричке до современной станции Таватуй (благо ехать недалеко, чуть больше часа), на окраине станции передевались в исторические униформы красных и белых (чехословаков) и с макетами оружия выступали в ночь по разбитой проселочной дороге, чтобы ранним утром, пройдя через старинное старообрядческое село Таватуй, заночевать на его окраине на берегу озера. Следующий день поход продолжался по сохранившейся живописной старинной лесной дороге и заканчивался на поляне, расположенной недалеко от скал Семь братьев. Поляна, благодаря наличию ключика с вкуснейшей свежайшей родниковой водой, становилась местом второй ночевки походников. На следующий день (обычно это было воскресенье) участники похода устраивали для себя небольшую тактическую игру – «бой» между красными и чехами. После чего усталые и довольные добирались до электрички в Верх-Нейвинске и разъезжались по домам.

Мероприятие оказалось настолько удачным и интересным, что через год-два оно начало привлекать наших коллег и друзей по реконструкции Гражданской войны из многих других городов и даже стран. По разбитым уральским дорогам шагали сапоги новоруральцев и тагильчан, уфимцев и шадринцев, москвичей и петербуржцев, граждан Чехии и Казахстана. Была даже учреждена особая награда для тех, кто ходил в поход – «золотой» и «серебряный» кресты «За труды и походы», которая стала в среде реконструкторов уважаемым знаком отличия. А уж сколько было проведено Таватуйских походов – мы давно сбились со счета...

Однако время, как и прогресс, не остановить. Менялись мы – менялись дороги. Кто-то уходил из реконструкции, другие уходили из жизни... Сейчас по большей части старого таватуйского пути пролегло современное скоростное асфальтированное полотно, по которому из-за обилия автомобилей военными колоннами уже не походишь. На месте старинного села Таватуй, каким мы его помнили, пьяно развалился коттеджный поселок «хозяев жизни» с дворцами, непреодолимыми заборами и проекторами.

Поэтому время Таватуйских походов ушло. Впрочем, память о них сохранилась. И этот шуточный рассказ, отчасти навеянный творчеством Станислава Лема, Татьяны Толстой, Эдуарда Успенского, Братьев Стругацких, Якуба Розальского и других антифутурологов – дань этой памяти: он написан в 2016 году. Автор попытался представить, как Таватуйские походы будут выглядеть через 100 лет. В рассказе упоминаются мно-

Таватуйский поход. 2003 г.

гие конкретные личности – живые и мертвые, для которых когда-то этот рассказ писался. Имена эти едва ли знакомы стороннему тебе, о, читатель. Поэтому воспринимай их в качестве условных персонажей и не суди строго.

Итак, хроники одного похода. Год 2116-й.

23 августа, 19.00

Наконец-то мы добрались до окраины ЕКАТа... Так когда-то назывался город, а сейчас вместо него огромный торговый центр «ЕКАТ» – «Единая Корпорация Автоматической Торговли» ВКЗ – «Великого княжества Зауральского». Сам центр – стеклянный пузырь поперечником километров 130 и в высоту около десятка – мутно глядит на нас своими фасеточными глазами... Аккурат за северными воротами располагается бывшая станция Таватуй бывшей Свердловской железной дороги. Станции и станционного поселка давно нет, а в его домиках расположена Тагильская застава. Выпускает нас наружу заставный дьяк, ветеран 3-й Великой бесборческой войны Димитрий Тарас. Громяхая связкой алмазтовых ключей и поблескивая орденом Всесвятейшего Михалкова Пятой Степени, он изрекает: «Бесы есть? А если найду?» Шутка старая и

уже никто давно ей не смеется...

Мы вываливаемся из капсулы пневмотрубы, переодеваемся в побитые кибермолью мундиры и становимся на нашу старую таватуйскую дорогу. Зачем надо по ней идти раз в год в течение многих десятилетий – никто не помнит, даже самые седые старцы. Кто-то говорит, что этот древний ритуал нужен для смягчения нрава одного из наших 130 Богов Небесного Политбюро; кто-то, что каждый наш поход – это поиск древнего Грааля, который был потерян много лет назад где-то на Таватуйской дороге одним из пророков-первопоходников – Дмитрием Лобановым. Тем, кто помладше даже рассказывают, что Грааль этот выглядит как хрустальная фляжка, наполненная нескончаемой амброзией... В общем – кто его знает. Я и сам давно уже не помню, кто я такой и зачем здесь, лишь песок тоненькой слабенькой дорожкой отмечает мой путь...

23 августа. 20.00

Наша колонна пополняется толпой боевых стариков из соседнего Шадринского княжества. На сей раз они добрались быстро, используя свой многоканальный пиво-водко-вископровод «Теруар-Помары-Ужгород». Имена стариков-шадринцев легко запомнить, так как лет 30 назад всех

жителей-мужчин Шадринского княжества, по их же законодательству было повелено звать «Анатолей», только с очередным порядковым номером. И только один из них носит официальный титул «Анатолей Анатольевич-Слава-Ему, Создатель Сущего Пивопровода, кормильца и поильца всех смертных». Он и возглавляет шадринскую колонну.

В алкопроводах старики-шадринцы надыхались парами и теперь озоруют: поят чешских пенсионеров из местной чешской диаспоры водкой и пивом, и вместе поют русские военные песни под гармошку. Переводчиком здесь является Пан Радан. Еще один Радан – выполняет функцию капельмейстера. Третий Радан «накрывает поляну». Странно, но я не вижу еще Радана – 04 и Радана – 77. В это время года они обычно здесь... Сразу всплывает в памяти эпизод из 2018 года, когда в Шумахе мы побывали на сборке этих великолепных компанейских машин и узнали, что Радан – это просто аббревиатура «РД» – «Робот Душевный». Тогда-то и раскрылась тайна, как Пан Радан умудряется успевать одновременно в кучу разных мест.

23 августа. 21.00

Вроде все собрались, выстроились в колонну. Седой высокий старец Александр Вячеславович, чья грудь увешана десятками крестов за Труды и походы – с бантами, без бантов, с мечами, без мечей, с мехом, без меха – поздравляет всех с началом 137-го Таватуйского похода. В воздух карабкается скрипучее «ура» его участников. Наконец, делаем первые шаги.

23 августа. 22.00

Уже стемнело, как мы выступаем. Когда-то раньше приходилось тащить с собой фонари, чтобы подсвечивать дорогу... Слава Богу, сейчас они не нужны – всю ночь мертвенно-зеленоватый свет из котловины, где когда-то находилось озеро Таватуй, будет озарять наш путь. В этих лучах дорогу периодически перебегают обитатели местной фауны: клещи, лещи и щелпы. Последние приостанавливаются на задних щупальцах и долго тоскливо смотрят

нам вслед. Если остановиться и смотреть в ответ, то можно запить и умереть от безмерной печали и безысходности. Поэтому по весне, когда щелпы особенно активны, сельское население проходит вакцинацию – вкалывает себе антидепрессанты.

Первые шаги по дороге как всегда тяжелы... Носки на ногах причиняют немало хлопот... Особо извращенные реконструкторы носят вместо носок тяжеленные портянки. Выжившие из ума первопоходцы говорят, что раньше на ногах вообще носилась кожаная обувь. Вот и сейчас какой-то старик, с развивающейся седой бородой, который утверждает, что он первопоходник, тыча костлявый палец в небо, говорит, что от кожаной обуви пришлось отказаться, когда проложили магнитную трассу. Она вытягивала все гвозди из подметок, поэтому сначала начали носить мокасины и валенки, а потом и вовсе носки. Да нет, ерунда какая-то. Если он первопоходник, то где у него крест? Он говорит, что он как раз тот, кому должен был быть вручен крест № 20.

Походный порядок как всегда строг. За жителями нашего торгового центра в ногу шагают шадринцы вместе со своими неизменными дублями, за ними все 89 ревдинцев из клуба «Два бойца», потом легкая уфимская пехота на скейтбордах, почтенно двигается седовласая профессура Санкт-Петербургской академии Исторического Гламура имени А.Зубкина, а потом колонна еще до-о-лго тянется... Кого там только нет – беженцы-реконструкторы из Москвы, миссия ОБСЕ, старая императорская гвардия таджиков-понтонеров и еще много кто...

А мимо пролетают флаеры на антимагнитной подушке, и обыватели с изумлением глядят на нас в зеленоватых отсветах. За десятки лет ничего не меняется...

23 августа 23.30

Вот и первый привал. Приваливаемся у местной достопримечательности – огромной лужи, которую, похоже, необходимо обходить по краю как встарь. Рядом стоит столбик с табличкой: «Лужа обыкновенная. Основана в конце

XIX века». Все достают свои гаджеты и делают снимки лужи. Ан нет – обманка. Только собираемся ее обходить – лужа, недовольно шипя, как огромный слизень уползает куда-то в лес, захватив с собою табличку и одного из невероятных москвичей.

24 августа. Полночь.

Идти становится все сложнее. Постоянно приходится перелезать через огромные поваленные деревья. Что странно – все они подсечены. Долгое время не можем понять, в чем причина этого хаоса, пока штатный фотограф Виталий не показывает несколько кадров, которые он сделал встроенным в глаз фотоаппаратом. Подсоединив кабели от головы к голопроектору, он демонстрирует нам изображение огромного волосатого детины с огромных размеров секирой. Все понятно – это Никитка Фланкер – реконструктор наполеоновской армии, который много лет назад доказывал, что его главная задача – расчищать фланги. С тех пор и расчищает, подрубая столетние сосны и наваливая их на дорогу. Пока рассматриваем голограмму, впереди поперек нашего пути валится подсеченный бетонный столб, который опускается на одного из москвичей. Пискнув, тот исчезает под грудой обломков. Что же... такие потери были всегда.

24 августа. Где-то позже полуночи.

Монотонная дорога. Похоже, не устает только губернатор Перми Великой – Абрамович-Новиков, который маячит далеко впереди. В окружении многочисленных девушек-фоторепортеров, этот мужественный старик важно шествует, держа одну из них в положении «За плечо», вторую «Под ремень».

За ним идет Александр Вячеславович. Он почтительно придерживает светловолосого мальчишку лет 12-ти. Все с большим уважением зовут этого пацаненка Александр Михайлович и «Ваше высокоблагородие». Мальчик всю дорогу что-то скребет перьевым стилусом по электронному блокноту – как говорят, сочиняет очередной труд про чехов и Гражданскую войну. Периодически он названивает по «некрофону» и

что-то уточняет у какого-то Сергея Николаевича Войцеховского. Слышно, как в какой-то момент Войцеховский говорит, что он уже ничегошеньки не помнит, и что вообще ему пора пить пиво с Некрасовым, Малинниковым и Сурковым, и поэтому вынужден откланяться, и еще что-то там про то, как кому-то не лень в сто десятый раз таскаться по этой идиотской дороге...

Оторвавшись от блокнота, Его высокоблагородие затевает спор с другим мальчонкой, который всю дорогу барабанит в маленький барабанчик. Спор едва не переходит в драку, и мальчишек растаскивает важный подросток, которого все зовут Тимофеич. Он отбирает барабан и электроблокнот у детей и прячет за пазуху. Хитро щурясь, малыш-барабанщик ворчливо бубнит: «Как я вас всех ненавижу!», и вприпрыжку убегает вперед.

Остается только удивляться, насколько несовершенными были первые технологии омолаживания, когда не умели точно подобрать возраст... Вон – то ли дело – Геннадий Николаевич. Будучи студентом акушерской академии, он, как и Пермский губернатор, в окружении молодых сокурсниц, что-то читает им из своих вирш, а его щегольская эспаньолка двигается в такт легким острогам и эпиграмам.

24 августа. 2 часа ночи.

Обычный привал у деревни Таватуй. Когда-то мы проходили ее насквозь – теперь придется обходить из-за высокой – почти метров в тридцать – сплошной стены, окружающей ее периметр, утыканной сверху камерами наблюдения и киберстрелками. Что там – за стеной – никто не знает. Уже много лет никто не выходит и не входит за стену. В стене нет ни одних ворот, а все попытки запустить дроны, чтобы узнать, что там творится – тоже оканчиваются провалом: киберстрелки сшибают все, что летит поверху на десяток добрых километров. Ну, а спутниками уже давно никто не пользуется из-за сплошной пелены газов, которыми окутана наша планета. Конечно, москвичи пыта-

ются выстроить живую пирамиду, чтобы заглянуть внутрь, но пара киберстрелков легко справляется с этой напастью.

Перед древней традиционной мы лежим на хвое, блаженно подняв ноги вверх... Долго так лежать нельзя из-за химических ожогов, которые оставит хвоя кислотных сосен. Но полежать минут 10 даже приятно из-за легких покалываний.

Рядом лежит старик Лямзин. Он как раз угрюмо раздумывает: не пора обмотать ли свои ножные титановые сервоприводы пластырем. Наконец изрекает: «Сколько раз говорил: не хочешь экстракции – не подавай высокое напряжение на дефекатор!»! Голосовой модулятор звучит как всегда угрюмо и мизантропично, а щелкающие механодендриты что-то пописывают в планшете. А я вспоминаю, как после открытия института аугментики старик Лямзин из-за своей большой любви к различным механизмам постепенно заменял в себе основные органы на механические узлы и агрегаты. А началось это еще в далеком 2015 году, когда все удивлялись – как это он провел свой ДЭУ «Матиз» через совершенно непроходимые топи и болота до «Семибратской поляны». А секрет раскрывался просто... но, этот секрет уже давно не секрет, его уже все знают...

Краем глаза посматриваю в его планшет – так и есть – стихи. Начало «хорошее»:

«Когда сржавеют в нас болты,
На свалке будем я и ты...»

Когда все начинают вставлять и разминать затекшие чресла – земля начинает ритмично содрогаться от поступи многотонных масштабов. Мощные прожекторы пробиваются откуда-то сверху через многочисленные деревья. Все понятно: как встарь – идет конница. Качаясь и ломая верхушки, над лесом появляются бронированные корпуса лошадей. Каждый отпечаток их огромных копыт оставляет поляну размером метров пять на пять. Под одним из копыт оказывается среднего размера группка москвичей. Накрепясь, передний конь висит над нами, едва не завалившись из-за

резкой остановки вперед на всю нашу компанию. Ее корпус оклеен черным диаматиумом, и по всему периметру намалеваны здоровенные черепа. Боковая дверка съезжает, и по выдвинувшейся мраморной лестнице к нам величаво спускается Его Закрутейшество Михаил Юрьевич Кирсанов. Края фалд его причудливого пурпурового кафтана, увешенного сверху донизу всяческими медалями, орденами, значками и цепочками, почтительно несут сзади десяток механических полуроботов-полулюдей сервиторов. Из-под платинового пикельхаубе таинственно топорщатся накладные черные как смоль полуметровые усы.

Он открывает рот, чтобы поприветствовать нас, но не успевает: в этот момент доносится жуткий скрежет, конь содрогается и остается стоять лишь на передних лапах, поскольку сзади в него вляется Конь № 2. Мраморная лестница шатается, а сервиторы катятся кубарем, путаясь в фалдах Мишкиного кафтана. «Федя, Эк-макарек, ребанный насос!?» кричит его владелец. Из второго коня, окрашенного под камуфляж, с грохотом выпадает простая железная лестница, и по ней весело скатывается круглый бородач с эполетами генералиссимуса военной прокуратуры – это Федя Яковлев. Многие походники-новички почтительно припадают к пятке его кавалерийской сабли, получая благословение Святого Теодора.

В общем – проблема решена – будем объезжать село Таватуй на конях. Вернее – в конях.

24 августа, где-то около 4 часов.

Не без приключений объехали село Таватуй и, наконец, расположились на отдых. Приключения состояли в периодических остановках коней Кирсанова и Яковлева, чтобы их возницы могли «накачать». Происходило это так: кони поворачивали друг к другу головы на длинных подвижных шеях, внутри которых была труба-коридор, раскрывали свои пасти. Предусмотрительно в головы проползали кавалеристы – протягивали друг другу руки со склянками, в которых было зелье, чокались и

выпивали. После кони рефлекторно сглатывали, и кавалеристов протягивало через шейную трубу обратно во чрево, где находился пост управления и кают-компания. Выпивши, на посту управления кавалерист садился в седло, вставлял ноги в стремяна, брал в руки уздечку и надевал обзорный шлем, подключенный к внешним камерам, после чего пришпоривал коня. При этом, понятно, конь реагировал на малейшие движения седока. Надо ли говорить, что к концу пути ноги у коней заплетались, и сами они, периодически стучась боками друг о друга, едва плелись. Конские пасти раскрывались и громогласно оглашали округу всяческими непотребными песенками.

Но все это позади. Мы на месте – на старой ночлежной поляне. Кругом шелестит лес, тихо кричат ночные птицы, дымится костерок. Самое время ставить палатки. Старик Александр Вячеславович достиг в этом деле абсолютного совершенства и постиг «Дао палатки»: он садится на старинную пенку 2006 года образца, перед ним садятся те, кто помоложе – ученики. А дальше – и на это можно смотреть вечно – в воздух взмывает скатка, невидимые пальцы моментально скручивают с нее веревки, устанавливают стойки, распахивают полотнища. Веревки сами по себе прошнуровываются через отверстия. Еще пара-тройка секунд и палатка стоит как вкопанная, благодаря мастерству медитации и телекинеза, которое демонстрирует господин прапорщик. У остальных это получается похуже и, чертыхаясь, то один, то другой походник убегает во мрак и начинает вручную развязывать неправильный узел или вытаскивать чересчур глубоко вогнанный в землю колышек.

Но постепенно дело делается. Перед сном мы ставим себе положенные на ночь инъекции – противохимическую, противорадиационную, противобактериологическую, на случай внезапной клинической смерти – (в этой ситуации всегда возможно воспроизвести клон-репликанта, а из старого дохляка-кадавра выходят

изумительные рабочие зомби и сувениры), противогрибковую – (ведь бывали случаи, когда грибки затаскивали нерадивых путешественников в свои подземные норы), от черничных паразитов, от червей-волософагов (кто не сделает – тот поутру будет совершенно гол и лыс), от всякой напасти и твари Божьей, от коклюша и свинки, наконец. Ворочаемся в спальниках и засыпаем... Кто-то напоследок бубнит сквозь сон: «Сделайте уже дождь, чтобы хорошо спалось», и сразу по тенту палатки начинает уютно барабанить летний ночной ливень...

24 августа. 09 утра.

Всех будит высокопоставленный оперный тенор Чирвы. Блестя своими крепкими белыми зубами, небрежно смахивая кудри назад, этот молодой человек в безупречном фраке кричит: «Господа, не проспите Свободу Анжеле Девис! Господа, полноте поживать!» Ворочая, что старый Чирва, который

был отправлен по обмену опытом в параллельную антивселенную, был лучше, так как никого никогда не будил, и вообще не был столь омерзительно прекрасен, народ выползает из палаток.

Стоит яркое солнечное утро, высоко в небе кружат утренние птахи, роса висит на изумрудной траве. Где-то сочно бьют озерные воды прибоя под дуновением легкого ветерка. Дымок от костра волнует ноздри... Рядом, по просеке пробегают ловкие олешки, а из дупла ближайшего кряжистого дерева забавный медвежонок достает медок.

Господин прапорщик, потягиваясь, подает старинную солдатскую команду из «Походного полевого устава 2017 года» за авторством Кручинина-Лобанова: «Господа, поспешай! Станови-ись-н-на!» Он щелкает кнопкой выключения имитатора. Трава, медвежонок с медом и голубое небо пропадают. На нас наваливается

хмурая утренняя мгла, угольно-черные стволы кислотных сосен, которые своими корнями нет-нет да схватят пробегающего леща, липкие свисающие с веток фосфоризирующие опарыши, видно, что в их склизких коконах копошатся жертвы, в том числе пара незадачливых москвичей. Где-то на востоке мгла чуть светлеет – начинается утро. Наконец-то мы в привычном и любимом лесу.

Раздается голос: «Кто-то пойдет на озеро водички набрать для каши?» Все весело хохочут над этой остроумной шуткой. Закидываемся таблетками для завтрака и выдвигаемся вновь в поход. Уже без коней. Тем надо менять масло и, озорно топоча, они скачут назад. А их возницы заслуживают 1/250-ю часть креста «За труды и походы».

24 августа. 10 утра или около того.

Дорога ведет аккуратно мимо двух пионерских лагерей. Их за-

Таватуйский поход, 2004 г.

бор давно сгнил – от лагерей остались одни поляны, покрытые ржавой «раздави-травой», да фундаменты строений. Впрочем, где-то посередине пути раздаются звуки бодрой пионерской песни и многоголосый детский смех. Даже слышно, как высоким голосом кричит вожатый: «6-й отряд! Песню запе-вай!» Встрепенулись новички – вытягивают шеи, пытаются разглядеть в этой красно-коричневой травяной мешанине 6-й отряд и его вожатого – но тщетно. Поеживаясь, те кто постарше лишь ускоряют шаг. Все хорошо помнят истории про то, как во время «Третьего апокалипсиса» сюда как раз заезжала новая смена... Главное – не свернуть с дороги и не встать на коварную «раздави-траву». Вон и сейчас – кто-то из бедолаг-москвичей не выдержал пионерского зова, пошел посмотреть, что это, да как потянулись из земли галстуки пионерские, да руки маленькие, обвили ноги руки бедняги, затянули, в рот, уши ввинтились, повалили и, что твой клубок покатали... и нету любопытного. Страшное место.

24 августа. Сбился со счета времени.

Обычная наша дорога. Ее пересекают привычные ленты-растяжки, призывающие голосовать за Главного понтифика Ирбитской торговой федерации Бороздина и префекта претория Нижнего Тагила Пермякова. Если подойти поближе к столбу с растяжкой и пнуть по нему – сверху обрушивается ливень из горячей ухи – тут уж не зевай – вовремя отскакивай и подставляй котелки. В принципе – удобно.

Сидят так походники на привале, уху кушают. Кто грибы собирает, кто, наоборот – от грибов прячется. У каждого своя забава на походе. А кто и сериал смотрит за авторством медиадивы и примадонны Аксины К., который она сама про себя уже век как в сеть выкладывает. В день по несколько серий выходит. Вот название последних: «Проснулась. Резкая мысль утра – надо вставать». «Хочу! Спустить кровати ногу. Забавные ощущения». «Внезапно поняла плюсы второй ноги». Ну

и так далее. Помнится, весь прошлый год был рассказ про то, как она кнопку в лифте нажимала. Надо сказать, сериал пользуется популярностью и побил рекорды «Дома-2».

24 августа. Полдень.

Приближаемся к нашей старинной заветной поляне на берегу Верх-Нейвинского пруда. Идти становится все тяжелее – дорога в гору. Вот и знаменитая семибратская поляна с родничком. Горит костер, сидят и гужуют на ней новоуральцы. По всему видно – давно сидят. Смотрят на нас – руками машут, зовут. Сергей Ключин фигабит с «Дегтяря» в воздух, Слава Хотченков, как водится, джин с лимонадом мешает. Олег Лобанов новой португеей скрипит, какой-то анекдот рассказывает. Палатки стоят, поляна накрыта, «зашибуриха» в котлах стынет...

Раньше, бывало, доходили до этой поляны с радостью – поход закончился, можно и отдохнуть... Теперь идем мимо грустно. Мираж это... Парадокс пространства. Нет, им-то хорошо – застряли они в перманентной радости и возлиянии и в ус не дуют. А нам еще идти и идти. Это еще хорошо, что Поляна всего один раз на маршруте попала – в иные походы, бывало, раза по три встречали на ней новоуральцев. И каждый раз – все заново – анекдот, пулемет... Хотя иллюзия полная – кто-то из москвичей не выдерживает, бежит на поляну, радуется. А только видно, как через границу тайную проходит, стареет вмиг и костями древними осыпается, только пыль ветер разносит. Это только новоуральцы – вечномолодые, вечнопьяные. И колодец наш заветный виден, водичкой свежей манит. Хотя старики бают, что кто изловчится и той воды напьется, – тот вообще все тайны мира постигнет. Только, вот, не добратья никому до нее.

24 августа. После полудня.

Идти все тяжелее – дорога вверх, вверх вьется. А когда-то в этих местах она наоборот вниз шла, к берегу Верх-Нейвинского пруда спускалась. Но потом тектонические процессы рельеф поменяли с точностью до наоборот.

Высоко наверху виден крест на поляне нашей, на которой обычно привал устраиваем. Крест этот нетленный. Он – наш первенец из большой роци крестов, которые мы за эти годы понавтыкали где надо и где не надо. А его водружали в 2004 году, много лет назад. И так он стоит-стоит, не разваливается. В конечном итоге, провозгласили этот крест чудесным – сейчас паломники к нему со всех концов света устремляются. Ну, вот и мы до вершины добрались, наконец. Истомились на траволаторе стоять, пока поднимались... Да, я ведь не забыл упомянуть, что от Таватуя тут траволатор проложен?

А высота какая – аж дух захватывает. На юго-востоке – откуда мы пришли, огромными стеклами стоит-сверкает наш ЕКАТ. Да и дорога наша – видна отлично... Вон и битюг в медвежьей шапке все еще лес по флангам рубит, немного поотстал. Вон – Олег Шумовский шустро по дорожке бежит, как всегда опаздывает, но бежит бодро на своих шести ногах, запахивая кимоно, за ним стайкой вытянулись ученицы-японки.

На западе – пруд Верх-Нейвинский: кажется, руку протяни и воды зачерпнешь. Это вам не Таватуйская впадина: пруд остался, и даже – странное дело – с водой. Настоящей. И, говорят, если в полдень солнце в зените стоит, и чуть испарения приоткроются, и с неба солнечный луч упадет – в пруду виден Новоуральск-град-затопленный. Федька-возница рассказывал, что со своего коня он город этот как-то видел. И самое странное, говорит, – город-то не мертвый. Видел, говорит, как в нем люди живут, машины ездят, автобусы ходят. Это под водой-то! Говорит, что на самом деле – они – жители города – пузырем большим воздушным от мира отгородились, и потому называются – ЗАТО. ЗАТОпленный град, то есть. Да ну, – брешет.

По другую сторону – сколь взору не кинь – серый лес в небо острые иголки верхушек вздымает. У дороги еще ничего, а дальше – вглубь лес, как говорят, такое водится, что и не ходит никто. А чуть севернее Семь братьев в небо

Таватуйский поход. 2005 г.

семью пальцами тычутся. Причем, помню я еще времена, когда эти скалы неподвижные были, как и положено камням без движения существовать. А сейчас они раскачиваются влево-вправо, будто резиновые. Вон, два из них согнулись дугой, да хватъ с земли какое-то животное – отсюда уж не разобрать какое, да словно вошь его – щелк! Страшное дело.

Путь туда только одному рыцарскому ордену заказан. Топчут там свои солдатские тропы егерь-мейстеры братья Денис, да Валера, да Иван. А орден их «Заславскими дорогами» называется, в честь их Магистра Великого. Вон они, видно – тащут через чащу тушу какую-то многохвостую. А охотятся так: подходят к чудоюде – Валера Несоленый его историями небывальными заговорит, Иван Сильченко – стихами усладит, а Денис Колотов – тот сзади зайдет...

А на севере... уже и конец нашего пути виден – засека, частокол и КПП Невьянского космопорта – космические корабли прямо

к Наклонной башне якорями цепляются. Дальше нас не пустят – грамота нужна специальная, за подписью Его Коммершейства, президента ЕКАТа Сан-Страхова.

24 августа. Уже вечер.

А мы почти до конца дошли. Тут дорога раздваивается. Те, кто обратно, идут направо. Грузятся в виски-провод Шадринский и с помпой, песнями и выпивкой за несколько секунд домчат до ЕКАТа.

А кто-то и налево уходит. И уже с концами. Тут тропка неприметная есть, надо только старичка-дедушку Красных позвать. Он из-под земли и явится. Тут уж не зевай – угостить-умаслить надо старикашку как следует. Он проведет прямо к единственному месту на берегу секретному, где лавда расходуется и кусочек воды чистой от пруда откроется. Без дедушки ни в жисть не найти. Подведет и растаёт. А вода, как говорят, ровная, как полировка, темная как ночь. Ни волны, ни листика, ни былиночки на поверхности не плавают, какой бы ветер ураганный не был. И вот тут надо воду-то поболтать.

Тогда из тумана выплывет лодка, а ею двое управляют, обоих Бородой звать. Один Борода – злой. Будет ругаться, Биланом тебя обзывать. И все ему как бы не нравиться будет. Но только надо спокойным оставаться и на подколки не отвечать. А второй Борода – добрый, шутить будет, выпить предлагать «Категорически». Но и с ним тоже шутить не надо, а то напойт до визгу поросычьего – а ему все нипочем – мореход знатный.

И тут уж надо попросить, чтобы забрали они тебя с берега. Если все правильно сделаешь, то увезут они тебя Бог знает куда – откуда дороги назад нет. Кто что рассказывает: кто говорит, что в подводный Новоруральск доставят, кто, что в край вечных реконструкторов. Есть и те, кто утверждает, что во времени назад тебя перекинут, на сто лет. Сегодня, стало быть, в 2016-й, увезут. Вот, стою и думаю – куда править? Вперед или назад? А! Крутите, Бородачи, назад! Туда, где этот рассказ был написан.

«ТВОИ ПЛЕНИТЕЛЬНЫ КАРТИНЫ...»

Екатеринбургский военно-исторический клуб
в изобразительном искусстве

Евгений АЛЕКСЕЕВ

В незабвенную доинтернетную эпоху любой уважающий себя любитель военной истории высоко ценил старинные гравюры, зарисовки с натуры, миниатюры, парадные портреты, жанровые композиции и батальные полотна. Внимательное рассмотрение и анализ визуального материала были необходимы для осознания реалий военного быта прошедших столетий. А потому приходилось уподобляться искусствоведу и погружаться в художественную ткань произведения, отмечать выразительные образы и точные детали, как и сетовать, порой, по поводу несоответствия изображенного исторической правде.

Что греха таить, интерес к истории военного дела зарождался благодаря эффектным картинкам, которые юные пытливые умы находили в учебниках истории, художественных изданиях и альбомах. Популярностью пользовались наборы открыток «История рус-

ского военного флота» (художник И.Родинов), «Русская армия 1812 года» (художник О.Пархаев) «Русский военный мундир» (художник В.Семенов). Детская страсть к коллекционированию солдатиков, открыток, значков и марок на военную тематику многих привела к серьезному изучению униформологии, фалеристики и геральдики. Раритетные издания ценились на вес золота, музейные экспозиции запоминались на зубок. Знатоки козыряли знакомством с иллюстрациями из трудов Висковатова, спорили о достоинствах картин Джорджа Доу и Франца Рубо, обсуждали своеобразие творческого пути Василия Верещагина или Николая Каразина.

Уже в первые годы существования клуба «Горный щит» творческие личности могли в полную силу проявить свои дарования в изобразительном искусстве и различных ремеслах, ведь многие элементы униформы и воинского снаряжения приходилось изготавливать самостоятельно. Вскоре и екатеринбуржцы смогли по достоинству оценить не только научные, но и художественные достижения членов клуба.

Значимым событием для любителей истории Урала стало издание книги Владимира Земцова и Владимира Ляпина «Екатеринбург в мундире» (1992) с иллюстрациями Юрия Пяткова. Талантливый художник, Пятков проделал (совместно с авторами текста) грандиозную работу по изучению и реконструкции форменной одежды военных и чиновников горнозаводского края. В дальнейшем Юрий увлекся военно-исторической миниатюрой и стал настоящим культовой фигурой в среде коллекционеров оловянных

солдатиков. Миниатюрные скульптуры воинов разных эпох и народов создавали Сергей Токарев и Артур Шайханов. Эмблему клуба выполнил профессиональный архитектор и дизайнер Александр Новиков. Он же стал и автором памятника Екатеринбургскому 37-му пехотному полку (открыт в 2006).

Бравый вид екатеринбургской униформированной группы, участвовавшей в военно-исторической реконструкции на Бородинском поле, привлек внимание московского живописца Егора Зайцева. Задумав написать историческое полотно «Молебен на Бородинском поле» (1995–2002), художник выполнил множество этюдов с натуры, запечатлев, в том числе, Александра Кручинина, Леонида Вохмякова, Сергея Малинникова. Члены клуба узнаются на завершенной картине, особо выразителен образ светлейшего князя Михаила Кутузова, для которого позировал Александр Кручинин. Эпическое произведение (330 x 507 см) вызвало большой интерес у общественности и удостоилось высокой оценки критиков.

В «Горный щит» не раз обращались за консультацией мастера искусства, разрабатывавшие военно-исторические сюжеты. Так, известный уральский живописец Нина Костина обсуждала с членами клуба материалы для своей исторической картины о революционных событиях 1917 года, скульптор Александр Кокотеев делился планами по созданию памятника выдающемуся летчику Григорию Речкалову.

Неоднократно члены Екатеринбургского военно-исторического клуба позировали в форме различных эпох для учеников ху-

Юрий Пятков. Фузелер, капрал и офицер Екатеринбургской офицерской команды. 1730-е гг. Реконструкция. 1992.

Сергей Токарев. Позднеримский воин IV в. н.э.
Фигура из полистирола. Масштаб 1:12.

Сергей Токарев. Кельтский воин I в. до н.э.
Фигура из полистирола. Масштаб 1:12.

Егор Зайцев. Молебен на Бородинском поле. Холст, масло. 2000–2002.

Алексей Лопато. Ирбитский завод. Ночь. Холст, масло. 2018.

Андрей Шевченко. Покровский рубеж. Молебен. Картон, масло. 2021.

Евгений Алексеев. Задумчивый солдат.
Бумага, гуашь. 2018.

Олег Бухаров. Девушка и солдат.
Бумага, гуашь. 2010.

**Сергей Петров. Портрет Григория Старченко.
Бумага, пастель. 2022.**

**Регина Муханова. Портрет Александра Кручинина.
Бумага, карандаш. 2015.**

**Алексей Лопато. Портрет Кирилла Якимова.
Бумага, карандаш. 2011.**

**Александр Черепанов. Лямзин танкист-медик.
Бумага, тушь. 2016.**

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО КЛУБА.

Первое общее фото клуба. 1993 г.

Клуб с народным артистом О.Табаковым.

Салют основателю Екатеринбургского полка императору Павлу I. Гатчина. 1996 г.

Офицеры военно-исторических клубов Москвы, Санкт-Петербурга, Перми и Екатеринбурга в Белогорском монастыре. Пермский край. 1998 г.

А.В.Емельянов – символическая фотография. 2003 г.

Первый Ирбитский поход. Развалины храма в селе Шмаковское. 2004 г.

Офицеры Екатеринбургского пехотного полка поручик В.Н.Земцов и майор А.М.Кручинин у дуба в Утицком лесу. Бородино. 2002 г.

Ирбитский поход. Ночевка. 2004 г.

Члены Екатеринбургского военно-исторического клуба в башне Далматовского монастыря.

Чины Екатеринбургского пехотного полка перед открытием памятника полку. Екатеринбург. 2006 г.

Члены Екатеринбургского клуба на военно-историческом фестивале «Зборов – 90». Окрестности г. Ланы. 2007 г.

После реконструкции эпизода 1 Мировой войны. Словакия. Нижняя Полянка. 2012 г.

Кручинин. Бородино. 1996.

дожественных школ и студентов Уральской архитектурно-художественной академии. Начинающие рисовальщики и живописцы не только получали стойких натурщиков, но и узнавали обширные сведения из истории 37-го Екатеринбургского и 195-го Оровайского пехотных полков, начинали разбираться в амуниции и экипировке. Так, за десятки лет сложилась внушительная галерея портретов военных реконструкторов, которая привлекает внимание не только точной фиксацией униформы, но и выразительной характеристикой ярких личностей. Сложный внутренний мир военных историков попытались передать Александр Черепанов («Лямзин танкист-медик»), Регина Муханова («Портрет Александра Кручинина»), Мария Горохова («Рядовой Олег Шумовский»).

Самодельный художник Сергей Петров, реконструктор из Уфы, нарисовал портрет Григория Старченко, точно отобразив широкую натуру и ироничный взгляд бравого барабанщика. Оттолкнувшись от натуральных зарисовок, попытался передать свое представление об ушедших временах Олег Бухаров (композиция «Девушка и солдат»). Александр Черепанов, создавая иллюстрации к книге «Лубочные картинки об истории расейской, о временах давних и делах славных» (2017,

автор Андрей Лямзин), не случайно изобразил для текста о Первой мировой войне рядового 195-го Оровайского пехотного полка, на которого бежит немецкий солдат с ранцевым огнеметом. Определенная вольность трактовки сюжета, как и гротеск образов, вполне соответствуют художественным вкусам эпохи (как не вспомнить Отто Дикса и других представителей немецкого экспрессионизма).

«Горный щит» может похвастаться и присутствием в своих рядах профессиональных художников. Известный уральский живописец и график, профессор Уральской архитектурно-художественной академии Алексей Лопато неоднократно рисовал портреты товарищей по клубу. Одной из удачных его работ стоит признать графический портрет Кирилла Якимова. Образ русского солдата периода Гражданской войны с грустной думой на лице подкупает ощущением достоверности. Из живописных произведений мастера надо отметить полотно «Ирбитский завод. Ночь» (2018), написанное после участия в военно-историческом фестивале и под сильным впечатлением от прекрасной лунной ночи на реке Ирбит.

Живописную атмосферу фестиваля «Покровский рубеж» постарался передать в своих этюдах Андрей Шевченко – художник-автостопщик, пропагандирующий дух спонтанности и нонконформизма. Его сюрреалистическая картина «Тайный визит Николая II в Верхотурье» (2012) демонстрировалась на одном из заседаний клуба и вызвала бурю эмоций.

Важно заметить, что представители клуба «Горный щит» всегда избегали цензуры и идеологических ограничений в изобразительном искусстве. Тяга к исторической точности и документальности не мешает им оценить художественные произведения, далекие от натурализма и академизма, по-своему раскрывающие мир человеческих чувств и страстей.

Работы в кубофутуристическом стиле начала XX столетия выполнил Евгений Алексеев. Кон-

Неизвестный художник. Печаль. Лямзин-санитар. 2014.

цептуальные установки современного искусства отразились в произведениях Кирилла Якимова. Агитационные плакаты времен Гражданской войны, батальные полотна или картины соцреалистов – все по-новому трактуется автором через призму постмодернизма и получает новое философское прочтение. Так, любимая всеми реконструкторами серия «Оровайцы и аэроплань» (2008) поможет непосвященным понять специфику юмора, а значит и особую культуру военно-исторического движения.

Осмысляя весь разнообразный художественный материал, связанный с Екатеринбургским военно-историческим клубом, стоит признать его специфичность и претензию на элитарность. Впрочем, непонимание обывателей, как и негативная критика со стороны отдельных искусствоведов несколько не пугает. Хороший историк знает, что любое произведение (независимо от качества) через столетия станет важным документом эпохи и поведаст исследователям немало о нашем сложном времени, в том числе и об уникальном клубе «Горный щит». Ну, а если художник был наделен божьим даром, то его творение обретет настоящую славу и станет для потомков бесценным.

ОСКОЛКИ ЧЕШСКОЙ МОЗАИКИ

Андрей ЛЯМЗИН

ВСТУПЛЕНИЕ

Почему чешские воспоминания вызывают у меня мысленную связь с мозаикой? Такими разноцветными кусочками с острыми бесформенными оскольчатými краями. Наверное потому, что это разрозненные кусочки впечатлений, складывающиеся, в итоге, в единый образ. Порою они гладкие, похожие на бусинки для чётков, которые хочется ощущать подушечками пальцев и перебирать для успокоения. Иногда они острые, по сей день колют и беспокоят, либо когда-то порезав, остаются маленькими едва заметными шрамами на ладонях моей души.

Осколки еще и потому, что слишком многое и часто разбивалось. Объединявший чехов и русских панславизм разбился после Первой мировой войны и Русской революции. История Чехословакии раскололась на советский и досоветский кусочки. Потом раскололась и сама Чехословакия.

Сейчас, когда на нас сыплются обломки ближневосточных государств и отдельные части Украины, кажется, что сложившиеся теплые и близкие отношения с Чехией пойдут трещинами и обратятся в прах, как пражский Голем. Но думая о мозаичной структуре своих чешских воспоминаний, я представлял и еще одну ипостась мозаичного панно. Это чешские мостовые. Они заботливо сложены, затейливо спланированы, они бережно обвивают Петршинский холм, набережную Влтавы, отвесные стены Вышеградской крепости. В тучные годы их разбирали, чтобы построить новый дом, в тяжелые годы вдоль них укрепляли Голодную стену, в сложные времена из этих камней строили

баррикады. Кто знает, как распорядится жизнь современной мозаикой чешских улиц.

Впрочем, многое в Чехии мне запомнилось. А узнав лучше Чехию, я стал чаще замечать ее присутствие в своей жизни и истории своей страны. Как оказалось, мы давно знакомы.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ В МИРЕ СОВЕТСКОГО ШКОЛЬНИКА

Вспоминая свое детство, я думаю о той стране, которой больше нет на карте. Советский Союз моего детства был могучим и безмятежным, как Тихий океан. Маленькому обитателю его глубин было не так много известно о других океанах и морях, но об островке под названием Чехословакия кое-что помнилось.

Живые чехи в мире советского школьника практически не встречались. В основном, про чехов вспоминали некоторые ребята, которые летом были в пионерском лагере. Как правило, в их рассказах присутствовало два элемента: как они играли с чехами в футбол и как они с чехами дрались. К слову сказать, чехи часто воспринимались в роли соперника. Помнилось, что когда-то давно, в годы Гражданской войны, были некие белочехи, которые сражались против наших большевиков, но были разгромлены, как белополяки, белокуитайцы и прочие враги нашего великого Советского Государства. Но чехи не воспринимались полностью враждебно, поскольку помнилось, что в годы Великой Отечественной они сражались вместе с Красной армией против фашистов. Ими тогда командовал Людвиг Свобода. После войны они

начали строить социализм, как и мы, встав на правильный путь общественного устройства. Но что-то пошло не так, появились очаги контрреволюции, и в 1968 году в Чехословакию были введены советские войска, чтобы навести там порядок. Однако было понятно, что у чехов осталась обида, и потому они были известны как очень упорные, трудные соперники советских хоккеистов. Некие отголоски соперничества проявились во время начавшейся в 1994 году войны в Чечне. Между собой наши солдаты называли чеченцев чехами. Может быть, по созвучию и для простоты, а может быть и не только.

Чехи были не только противниками, но и друзьями. В годы перестройки, которые я помню, в советских школах были так называемые клубы интернациональной дружбы (КИДы), в рамках которых ребята могли переписываться со сверстниками из социалистических стран. В основном мне помнится Чехословакия и ГДР. Лично я ни с кем не переписывался, из моих друзей – тоже никто. Видимо, связи были не очень тесные, да и наш закрытый город Свердловск, возможно, старались лишний раз не «светить»...

Зато Чехословакия была широко представлена различными образцами материальной культуры. Пожалуй, главными брендами были красные чешские трамваи и карандаши Кох-и-Нор. Эти трамваи заложили высокий стандарт качества, на который, как мне кажется, до сих пор ориентируются производители трамваев в нашей стране. Помню, как в детстве, в Саратове, впервые увидев (и услышав) скрежещущую дверь-гильотину трамвая Усть-Катавского завода, я вздрогнул и отпрянул. Стоявшая поблизости старушка осведомилась у моей мамы: «Что это мальчик боится, он наверное из деревни?» Да нет, я был не из деревни, а из промышленного города-гиганта Свердловска, но наши чешские трамваи просто открывали двери несравненно мягче и по-другому, гармошкой.

Особенно необычно выглядела серия трамваев с пластиковыми

анатомическими сидениями. Было довольно забавно ощущать, как они ловко огибают округлости твоего тела. Правда, для суровой уральской зимы такие сидения оказались холодноваты. Постепенно они почти исчезли из эксплуатации, и я с ними (точнее с ним) встретился уже в 2007 году, в авиационном музее недалеко от Праги. Там экспонировалось некое самодельное letadlo, на котором какие-то чехи пытались улететь за железный занавес. Так вот, сидение пилота у него было как раз такое пластиковое от чешского трамвая, который когда-то бегал по тому самому городу, ковавшему этот железный занавес.

Известны были и другие образцы чехословацкой техники. Из них помнится два. Быстроходные и модные мотоциклы «Ява» и мощные грузовики «Татра». «Явы» обладали каким-то особым изяществом и шиком, не отличавшим продукцию советских мотоциклостроителей. В подростковой среде тогда был распространен такой шуточный возглас, происходивший, вероятно, от какого-то анекдота: «Атас! Менты на «Явах!» Что означало неотвратимую угрозу со стороны сотрудников правоохранительных органов на смертоносно-быстроходных шикарных мотоциклах.

Грузовики «Татра» обращали на себя внимание прежде всего

тем, что имели совершенно необычную систему подвески. Когда такой грузовик шел порожняком, его колеса, несколько косолапя, загибались внутрь. А при полной загрузке колеса распрямлялись. Такая революционная конструкция не то чтобы порождала брожение в умах и распространение диссидентских воззрений, но определенно внушала мысль о возможности альтернатив, даже в таком консервативном деле, как шасси грузовика! Машина была настолько распространена, что у жителей Северов (нефте-газодобывающих регионов СССР) сложилась даже присказка, что их города на нефтяных месторождениях построили три «Т»: Трактор, «Татра» и Татарин.

Карандаши Кох-и-нор (мы тогда не знали, что последнее слово следует читать «нур» и что это бриллиант) были предметом настоящего культа и страшным дефицитом. Особенным спросом они пользовались у тех, кто рисует и чертит. Поскольку мои родители были инженерами, я это хорошо помню. В 1980-е годы компьютеров в СССР было мало, и большинству людей было непонятно, зачем они нужны и что с ними делать. А проекты зданий и механизмов не рисовались в компьютерных программах на экране монитора, а изготавливались при помощи фанерного кульмана, ли-

ста ватмана и остро заточенного кохинора.

В моем детском пионерском мирке не было места особым роскошеством в виде чешского хрустала и фарфора. Меня интересовали книги и марки. Честно сказать, чехословацкие марки меня всегда раздражали своей однообразной аскетичной стилистикой, напоминающей своими нитевидными линиями гравюры Гойи. А мне хотелось чего-то сочного, цветного, объемного.

Чешских книг в моей библиотеке не было, кроме, пожалуй, одной. Она называлась *Valešne lode* («Боевые корабли»). Я ее купил в самом начале 1990-х, когда у нас на Плотинке еще существовал магазин «Дружба», где продавались книги из социалистических стран. В те времена я не помышлял об изучении иностранных языков, ибо в советской общеобразовательной школе мне тщательно прививали стойкую ненависть к немецкому. Меня привлекло то, что в книге имелось множество иллюстраций и чертежей боевых кораблей разных стран мира. Я интересовался историей флота, а литературы на русском языке было крайне мало. Так что книгу я купил ради картинок, но к удивлению своему обнаружил, что чешские слова довольно понятны. Во всяком случае мне показалось, что чешский гораздо понятнее болгарского. Совсем недавно, летом 1989 г. я вернулся из своей первой туристической поездки в зарубежную страну – Болгарию. Тогда болгарский язык поверг меня в ступор, несмотря на кириллическое написание букв. Сюрреалистическое впечатление оставлял повсеместно распространенный лозунг «Слава на КПСС». Он воспринимался какой-то еретической трактовкой нашего каноничного и лаконичного «Слава КПСС». Но это совсем другая история.

БРАТ АЛКОГОЛИК

Более тесное знакомство с Чехией состоялось уже в середине 2000-х годов, когда один из основателей нашего екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит» Александр Михайлович

Кручинин, (а между нами просто Михалыч), увлекся историей Чехословацкого корпуса в России и его участием в Гражданской войне. И мы решили отправиться в Чехию на реконструкцию Зборовского сражения 1917 года.

Готовясь к этому мероприятию, я решил расспросить поподробнее о Чехии свою коллегу, которая в ту пору работала вместе со мной на факультете международных отношений, Полину Головатину. Она была мне известна как человек умный и весьма наблюдательный. Про знание множества европейских языков я вообще умолчу. Она уже в ту пору не раз бывала в Чехии, общалась с местными жителями и представляла эту страну как никто другой в моем окружении.

Из ее описаний и ответов на мои наивные вопросы более всего мне запомнились две мысли, примечательные своей неожиданностью и афористичностью. На вопрос: «Как там, в Чехии, жизнь?», она ответила: «В Чехии всё как в России, только немножко лучше!»

Памятуя о сложных взаимоотношениях наших народов, особенно в свете 1968 года, я спросил, как чехи относятся к русским. На это Полина ответила так: «Чехи относятся к русским, как к брату алкоголику. Да, вот он такой, но он всё равно твой брат!»

KDE DOMOV MŮJ?

«Где мой дом?» – так называется песня, ставшая чешским гимном. Такие простые и уютные строчки этого стихотворения стали мне понятны после первых часов пребывания на чешской земле. Летом 2007 года мы с группой товарищей из нашего военно-исторического клуба прилетели в Пра-

гу. Купив в аэропорту «Рузине» йизденки – проездные билеты, мы поехали на обычном рейсовом автобусе в город. На первой же станции я услышал этот невероятный голос. Это был женский голос, объявлявший остановки. Голос женщины-диктора, который проносил примерно такую фразу: «Просим окончитэ виступ а наступ! Пршиште заставка – Градчанска». Этот глубокий мягкий обволакивающий голос успокаивал и убаюкивал. Слушая его снова и снова я начинал понимать, что всё будет хорошо, ничего плохого здесь не случится, как будто бы я вернулся домой после долгого путешествия.

Чуть позже я попытался найти чешскому гимну какой-то эквивалент на русском. Парадные и величественные российские гимны определено для этого не годились. Невольно на ум пришел детский стишок, ставший необыкновенно популярным в России после выхода фильма «Брат-2». Честь быть его автором оспаривается несколькими литераторами, но, независимо от любых обстоятельств, мне хочется предложить эти незамысловатые и теплые строки в качестве вольного перевода чешского гимна.

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ СВЯТАЯ!

Вы наверняка помните вторую новеллу из «Декамерона» Бокаччо. Там, где говорится о двух друзьях, один из которых хотел убедиться в преимуществах христианства и решил отправиться в Ватикан, чтобы укрепиться в вере. Его друг, много слышавший о разврате и безобразиях, творившихся в церковной столице, пытался отговорить его от этой поездки, дабы не

Ж.К.Тул «Kde domov můj?»	Н. Курилов, М. Яснов, В. Орлов «Родное»
Kde domov můj? Kde domov můj? Voda hučí po lučinách, bory šumí po skalínách, v sadě skví se jara květ, zemský ráj to na pohled! A to je ta krásná země, země česká domov můj, země česká domov můj!	Я узнал, что у меня Есть огромная семья: И тропинка, и лесок, В поле – каждый колосок, Солнце, небо голубое – Это все мое, родное! Это Родина моя, Всех люблю на свете я!

погубить светлые семена христианства в душе неопита. Тот же на уговоры не поддавался и полный решимости отправился в путешествие.

Вернулся он еще более просветленным. На расспросы о разврате и мерзостях путешественник отвечал, что многому был свидетелем, папский двор погряз в сладострастии и стяжательстве, но это не поколебало его веры. А своему другу заявил, что, несмотря на изрядные прегрешения клириков, католическая церковь и христианская религия «непрестанно ширится, являясь все в большем блеске и славе, то мне становится ясно, что дух святой составляет ее основу и опору, как религии более истинной и святой, чем всякая другая».

Продолжая в несколько ироничном тоне эту новеллу, мне вспоминается факт, который также неопровержимо свидетельствует о чудесах, творимых католической церковью.

Летом 2007 г., поселившись на Петршинском холме, в Страховском колее, мы решили отправиться к Пражскому Граду через Страховский монастырь. Мы прошли Розовый сад, миновали базу НАТО, что было для нас в диковинку. Завернув на территорию монастыря, мы зашли в храм, который был наполовину открыт. В основную часть зайти было нельзя. Но около входа лежали открытки с видами храма и монастыря и висело объявление, что взять открытку можно, оставив 5 крон, в качестве пожертвования. И никого из служителей вокруг. Дьявольские силы искушали взять открытку и не оставлять кроны. Но я не стал слушать искушителя и оставил необходимое пожертвование.

А надо заметить, что взял я открытку с дальней целью, отправить ее себе домой на ближайшем почтовом отделении. Есть у меня такая традиция, из разных путешествий отправлять открытки, вкратце описав текущие события. С годами многое забывается, а так есть шанс, подержав открытку в руках, вспомнить былое, улыбнуться или погрузиться.

Итак, мы спустились к Пражскому Граду. И недалеко от входа в храм Святого Вита я, наконец, узрел маленькое почтовое отделение и метнулся туда, чтобы не слишком задерживать уже косившихся на меня товарищей. Интересно, что у входа на почту гордо возвышался современный мотоцикл BMW, а на самом почтовом отделении я увидел его всадника. Это был высокий видный молодой человек в черных кожаных штанах и такой же куртке с красивыми нашивками и надписью «Hradní stráž». Похоже, это был военный из чешской президентской гвардии. Его товарищи несут почетный караул у ворот президентского дворца, а задачей этого стража, видимо, было ездить на большом и красивом мотоцикле, исполняя обязанности фельдгегеря.

Но я отвлекся. Открытку я благополучно отправил, и вот, чудо! Божественная открытка дошла из Праги до Екатеринбурга за четыре дня! Этот факт можно подтвердить показаниями свидетелей и почтовыми штемпелями на самой открытке. Стандартная скорость движения открытки из Европы до Екатеринбурга около месяца. Это ли не волшебство?! А может быть тот hradní stráž был просто Ангелом?

«ТЪМАВЫЙ КОЗЕЛ»

О чешском пиве я слышал давно. Но долгое время сведения о том, что оно хорошее, было лишь абстракцией. В первый же день пребывания в Чехии знание наполнилось конкретным содержанием. Мы двигались у подножия Петршинского холма и почти случайно забрели на Арбесову площадь, где обнаружили ресторанчик «У Филиппа и Якуба».

Именно там я впервые попробовал темное разливное пиво «Велкопоповицкий козел». После первых глотков я осознал, что это совсем другой тип напитка, в отличие от той мутной желтоватой жидкости, которую у нас принято называть пивом. Иногда пиво называют «жидким хлебом», вот это описание наиболее точно подой-

дет для характеристики «темного Козела».

Степень моего потрясения трудно описать словами. На ум приходит наиболее близкое по степени эмоционального воздействия разочарование, пережитое мною в юности.

Итак, давайте вернемся в начало 1990-х годов. Это был, по-моему, конец 1991 или начало 1992 года. Одной из моих любимых телевизионных передач тогда была программа «Въди». Именно так, с буквой «ять» писалось ее название. Ее делала команда популярнейшей в годы перестройки программы «Взгляд», отличавшейся своими прогрессивными демократическими взглядами. И вот, в канун Нового года и Рождества в программе «Въди» выходит выпуск, посвященный истории новогодних праздников в России. Буквально накануне, меня, историка-первокурсника заинтересовал вопрос происхождения традиции ставить елку на Новый год. Перерыв богатую домашнюю библиотеку, собранную преимущественно в советские годы, я смог найти только упоминания о том, что царь Петр повелел украшать еловыми ветвями двери, ворота и всё в таком духе.

Из передачи «Въди» я, к изумлению своему, узнал, что елка – это христианская традиция. Ее ставили на Рождество и украшали Вифлеемской звездой, возвестившей Рождество Спасителя. И звезда изначально вовсе не была красной и пятиконечной, как у нас дома. Я же по своей наивности полагал, что она такая, потому что звезды над Кремлем таковы, а сама елка – некое подобие одной из кремлевских башен. Потрясало, насколько ловко во всех книгах и статьях советские авторы обходили вопрос с рождественской елкой! Так, как будто ее вообще не существовало.

Трудно передать, насколько обидно мне было осознать, что какие-то люди так долго меня обманывали, коварно искажив и подменив самый светлый детский праздник! И вот, теперь с пивом то же самое!

НЕЛЮБИМЫЙ ШВЕЙК

С книгой о приключениях бравого солдата Швейка, написанной некогда Ярославом Гашеком, у меня сложные отношения. Книга в нашей стране очень популярная, особенно в среде военно-исторических реконструкторов. Мне об этой книге было известно с юности, я даже пытался ее читать, но понял, что ее своеобразный юмор мне непонятен и не близок. Некоторые старшие товарищи говорят, что это потому, что я мало служил в армии. Пожалуй, я с ними соглашусь. Месячного срока пребывания на военных сборах мне было достаточно, чтобы понять, что армия – это особый мир, в котором законы обычной логики не действуют. Или точнее, действуют, но преломляются весьма причудливым образом. Этой абсурдистской логикой и проникнута книга о храбром солдате Швейке. Поэтому она столь любима нашими согражданами, в полной мере окунувшись в мир армейского абсурда Советской, Российской или любой другой армии.

В Чехии эта книга тоже популярна, но пообщавшись с чешскими любителями военной истории, удалось выяснить удивительное. Сам Йозеф Швейк не настолько популярен, как можно было бы предположить. Его имя и различные памятники, конечно, активно используются в качестве тури-

стических достопримечательностей. Но показательным является тот факт, что в Чехии нет ни одного клуба, который реконструировал бы полк, в котором служил Швейк. Это объясняется тем, что пацифистский и беспечный образ, созданный Гашеком, не соответствует героическим представлениям чехов о самих себе. Им обидно, что по Швейку, как по самому известному в мире чешскому солдату, соседние народы судят о боевых и моральных качествах чехов и словаков.

Действительно, чехи и словаки храбро сражались на итальянском фронте, успешно воевали в России, на многих других фронтах и направлениях. Именно это, по их мнению, достойно воспевания и увековечения.

ПАМЯТНИК ИЗ ЖЕЛТОГО ИЗВЕСТНЯКА

В далеком сибирском городе Красноярске мне довелось увидеть один из уникальнейших монументов, оставшихся там со времен Чехословацкого корпуса. В реальность увиденного вообще трудно поверить, но пребывание в этом удивительном городе поселяет в душе твердую уверенность в том, что в Сибири возможно и не такое.

В 2006 году мы в составе нескольких участников нашего военно-исторического клуба отправились в Красноярск на местный военно-исторический фестиваль. Там было много замечательного, но самое глубокое впечатление на нас, екатеринбургских путешественников, произвело посещение Троицкого кладбища, на котором сохранились вещи совершенно немыслимые.

Начнем с того, что само это кладбище находится на высоком холме, практически над городом, и, по словам экспертов, даже в случае прорыва плотины Красноярской ГЭС (Не дай Боже!), когда весь город будет полностью уничтожен, Троицкое кладбище неизменно будет хранить покой своих постояльцев. А приютило оно людей весьма примечательных.

На этом же кладбище с 2000 года стоит белый каменный крест в память о Николае Петровиче Резанове, знаменитом русском путешественнике, прототипе главного героя рок-оперы «Юнона и Авось». Он умер в марте 1807 года в Красноярске, во время путешествия в Петербург, где он собирался испросить благословения на брак с дочерью испанского губернатора Сан-Франциско Консепсией де Аргуэлло. Похоронен он был в ограде Воскресенского собора, который в 1930-е годы сломали под аэроклуб. А в 1950-е затеяли новую перестройку, и прах его перезахоронили на Троицком кладбище. Эту могилу потом тоже утратили, и уже в 2000 году его память была вновь увековечена установкой внушительного каменного креста, осуществленной благодаря стараниям краеведа Ольги Павловны Аржаных. Нам тоже довелось повидать эту весьма своеобразную женщину. Достаточно сказать, что живет она прямо на кладбище, в специальном строительном вагончике. Максимально близко к истории, которой занимается.

Именно со встречи с ней начались наши поиски памятника чехословацким legionерам. Впрочем, о его существовании нам рассказал еще в Екатеринбургe А.М.Кручинин и попросил обязательно его разыскать. Как он простоял здесь десятилетия Советской власти с 1919 года, уму не постижимо. Наверное, это уникальный пример монумента, поставленного антибольшевистскими силами и сохранившегося вопреки идеологическому давлению.

Местные реконструкторы, чтобы облегчить поиски, посоветовали обратиться непосредственно к Ольге Павловне в строительный вагончик. Его мы обнаружили быстро, недалеко от входа, на территории кладбища. Это сюрреалистическое зрелище производило впечатление и внушало надежду, что впереди еще немало интересного. Мы постучали, открылась дверь, и в проеме показалась Ольга Павловна. Правда, вопрос о памятнике чешским legionерам она

восприняла без энтузиазма. Трудно сказать, что было тому причиной. Возможно дело было в реконструкторе-курянине, который пошел с нами в белогвардейской форме и, к тому же, беззастенчиво курил при разговоре с дамой, да еще и на территории кладбища. А мы не догадались пресечь этот вопиющий факт. Женщина-краевед заявила, что она без симпатии относится к чехословацким legionерам, потому что они в годы Гражданской войны проявили себя крайне негативно. Они выбрасывали из эшелонов русских раненых для того, чтобы беспрепятственно продвигаться на восток. Она сказала, что знает, где памятник, но помогать нам не будет и закрыла дверь.

Пришлось нам прочесывать кладбище самостоятельно. Здесь, среди надгробий граждан города нами и был обнаружен внушительных размеров монумент из традиционного для чехов желтого песчаника. Его форма неплохо сохранилась, хорошо читается надпись в венке, хотя голова орла давно уже утрачена. Мы склонили головы, размышляя над судьбами вольных и невольных жертв Гражданской войны и о великодушии русских людей, рука которых не поднялась уничтожить эту память чужой скорби.

Возможно, секрет сохранности памятника еще и в том, что рука идеологии вдалеке от столиц не имела той силы. В то время, как на нашем Михайловском кладбище, на котором захоронено около 300 чехов, до 2011 г. не было даже небольшой плиты или таблички. А это, между прочим, крупнейшее захоронение чехов за пределами Чехии.

Обнаружили мы на Троицком кладбище и загадочный пирамидальный гранитный монумент, именуемый на кладбищенской карте «Памятник союзникам 1914–1916 гг.» На четырех сторонах которого помещены надписи на немецком, французском, иврите и арабском языках. Выглядел он весьма зловеще. В окружении каркающих ворон казалось, что если мы прочтем надписи на всех четырех непонятных языках вслух, разверзнется земля и явится неведомое...

Покидали мы кладбище в настроении просветленном, хотя и в окружении загадок и недосказанностей. Впоследствии удалось перевести немецкую надпись, из которой следовало, что это памятник «немецким, венгерским и турецким офицерам, товарищам по войне 1914–1916». Также выяснилось, что в районе Красноярска в годы Великой войны располагался довольно крупный лагерь военнопленных. Умерших от ран и болезней хоронили здесь, поэтому туркам надпись сделана арабской вязью, а иудеям, которых немало было в австро-венгерской армии, – на иврите. Видимо, руководство лагеря разрешило пленным собрать деньги на памятник своим умершим товарищам.

Так, в далекой сибирской земле нашли свой последний приют воины четырех империй, ушедших, как и их солдаты, в иной мир, до Страшного Суда.

КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ

В свой первый приезд в Прагу, в один из дней мы с товарищами по военно-историческому клубу отпра-

вились осматривать Вышеградскую крепость. Уже ближе к вечеру мы возвращались обратно к центру города, двигаясь вдоль берега Влтавы. Наши силы уже заканчивались, и мы решили сделать остановку в близлежащем кафе, названия которого я сейчас не вспомню. Зато мне хорошо запомнилось, что оно располагалось как раз напротив православного храма Кирилла и Мефодия. Характерный вход с высокой лестницей можно было наблюдать из окна кафе.

В нем было тихо и по-домашнему уютно. Нас встретила пара сотрудников средних лет, по виду напоминавших хозяев этого заведения. Вероятно, это был их семейный бизнес. В кафе почти не было посетителей. Похоже, это место было вдалеке от проторенных туристических троп. Лишь за отдельным столиком сидела пара чешских старушек. Они никуда не спешили и спокойно беседовали. Было ощущение, что ты попал в какой-то тихий чешский мирок, который годами не меняется. Казалось, что это кафе было здесь всегда, и всегда здесь беседовали чешские старушки. И при Гусаке, и при Готвальде, и при Бенеше, и при Гейдрихе...

Мысль о Гейдрихе вернула меня к храму Кирилла и Мефодия. Я даже вышел на тротуар, чтобы внимательнее рассмотреть эту церковь и сверить свои ощущения. Я уже знал, что именно здесь разыгралась финальная сцена драмы под названием «Операция «Антропоид»». В крипте именно этой церкви скрывались чешские диверсанты-парашютисты, которые в

Мемориальная доска в память последнего боя чешских парашютистов, убивших А.Гейдриха в 1942 г.». Храм Кирилла и Мефодия, Прага.

мае 1942 г. совершили покушение на заместителя протектора Богемии и Моравии обергруппенфюрера СС Рейнхарда Гейдриха, который вскоре скончался от ранений.

Немецкая контрразведка вскоре выяснила местонахождение чешских патриотов. 18 июня 1942 г. собор был окружен, и началась ожесточенная перестрелка. Штурм собора длился несколько часов. Все семь чешских диверсантов были убиты, либо застрелились, чтобы не попасть в плен. Сам собой в моей голове сложился вывод, резюмирующий эту историю. По сути: «Это всё, что вам нужно знать о судьбе разведгруппы»...

А вокруг шла обычная размеренная жизнь. Люди продолжали гулять, сидеть в кафе, беспокоиться о бытовых мелочах. Вот это ощущение параллельности происходящего не покидало меня в тот день. И еще судьба разведгруппы... Это просто выполнить задание и погибнуть.

АПОФЕОЗ ВОЙНЫ

В августе 2014 г., в столетнюю годовщину начала Первой мировой войны, мы с одноклубниками отправились в Словакию, в те места, где сражались бойцы реконструируемого нами Оровайского полка. В простой словацкой русинской деревне Осадне мне довелось увидеть вполне реальный и физически осязаемый апофеоз войны. Это была костница, наполненная останками русских солдат Первой мировой войны.

Добрые русины и словаки собрали эти кости из разрозненных захоронений в 1930-е годы. Дело это было непростое, не все тела успели полностью истлеть. Была вырыта шахта глубиной от 8 до 11 метров, площадью 4x1,5 метра, в которой упокоились останки 1025 русских и австро-венгерских солдат. Австрийцев тут немного, большая их часть покоится в двух подобных шахтах на сельском кладбище. Здесь, в основном, военнослужащие 48 и 49 пехотных дивизий Русской императорской армии, разбитых в ходе боев 1915 года, в том числе и наши – оровайцы. Личный состав 195-го Оровай-

Члены Екатеринбургского и Шадринского военно-исторических клубов со священником о. П.Сорокой в крипте храма села Осадне, Словакия, 2014 г.

ского полка понес большие потери, но около 500 человек из 2000 смогли выйти из окружения и вынести с собой знамя полка, сохранив его честь. В этих местах тогда попал в плен знаменитый русский генерал Лавр Георгиевич Корнилов, командовавший 48-й дивизией.

Памятные события происходили в районе знаменитого Дуклинского (Дукельского) перевала в Карпатских горах на границе нынешней Словакии и Польши. Мы доехали до польского городка Дукла и недалеко от него, в населенном пункте Ивла укрепили на дереве памятную табличку об этом героическом событии.

Интересно, что местные поляки не выражали возмущения и протестов по поводу нашего необычного мероприятия, а напротив, дали нам шуруповерт и длинные саморезы для успешного осуществления задуманного. Мы развернули знамя 195-го Оровайского полка, формировавшегося в годы Первой мировой в Екатеринбурге, и сфотографировались на память.

Лет через тридцать после Первой войны наша армия снова оказалась в Карпатах на Дукле. От тех боев, когда Советская армия прорывалась на помощь словацкому восстанию, тоже остались

скорбные памятные места. Да и потери тогда понесла наша армия в 2–3 раза выше, чем немецкая. В память об ожесточенных боях осталась «Долина смерти», по которой, немножко в духе немецкого романтизма, живописно и печально расставлены 49 советских танков. Они словно застыли в разных, порою нелепых позах, как это часто бывает с убитыми. Говорят, речка, до сих пор протекающая в этих местах, во время боев была красной от крови.

Вернувшись через Дуклинский перевал в Словакию, мы через несколько часов оказались перед храмом Вознесения Господня в Осадне. Здесь нас радушно встретил настоятель этого храма священник Пётр Сорока, стараниями которого сохраняется память о русских воинах. Мы снова расчехлили и развернули знамя нашего полка, чтобы почтить память убитых в Первой мировой войне солдат.

Неделю спустя, когда я уже был в Берлине, я снова вспомнил об этой шахте, когда оказался в Трептов-парке и увидел памятник Воину-освободителю работы Е.В.Вучетича. На стенде я прочитал, что высота фигуры солдата – 11 метров, как раз столько, сколько составляет глубина захоронения в Осаднем. И я представил Воина-освободителя, сложенного из белых человеческих костей.

Завершить этот грустный сюжет хотелось бы строками уральского поэта и реконструктора Александра Тимофеевича Федотова. В 2013 г. это стихотворение было помещено на памятной плите в поселке Верх-Нейвинский, за который когда-то сражались, русские, чехи и словаки в далекой и непонятной Гражданской войне.

Вечная память павшим героям...
Каждый из них уваженья достоин.
Русский, мадьяр, словак или чех...
Божия милость снисходит на всех!
Все защищали свою сторону...
Всех затянули в злую войну!
Бог их простит! Если в чем виноваты,
Все они братья, просто солдаты...

Андрей ЛЯМЗИН

«UKRADENO NA LETNÉ»

Александр Михайловичу Кручинину, открывшему для меня и моих друзей Чехию и Словакию.

«Кусок поджаренной ветчинки, полежавшей в рассоле, да с картофельными кнедликами, посыпанными шкварками, да с капустой!.. Пальчики оближешь! После этого и пиво пьется с удовольствием!.. Что еще нужно человеку? И все это у нас отняла война».

Ярослав Гашек «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны»

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Украдено на Лётне» – это не серия криминальных очерков, это продолжение моих воспоминаний о Праге и Чехии, первая часть которых была написана 2015–2016 годах под названием «Осколки чешской мозаики». Целый ряд сюжетов оказался «за кадром» по разным причинам. Но последнее время память продолжает возвращаться к этим моментам и эпизодам. Они всё больше развоплощаются, растворяются в памяти, но теплые чувства, которые они с собой приносят, нашептывают о необходимости сохранить их, пусть в виде рассказов-консервов. Но без них сейчас совсем тоскливо.

Вернуться в Чехию, чтобы испытать ощущения вновь, не представляется реальной перспективой. Кровавопролитный геополитический конфликт вызвал изрядное охлаждение в отношениях России и Чехии. В гостинице «Чехословацких легий», что у площади Ивана Павлова, где мы останавливались, будучи на конференции осенью 2019 г., теперь размещаются украинские беженцы – женщины с детьми.

Строго говоря, «Ukradeno na Letné» – это знаменитая антивандальная надпись, которая отливается вместе с железными деталями скамеек живописного пражского парка на холме – Лётна, в котором мы последний раз прогуливались осенью 2019 года, накануне и в самом начале пандемии ковида, за которым последовала СВО. Оставшиеся с тех пор воспоминания сейчас представляются мне некоторым образом, «украденными» из той жиз-

ни и тех окрестностей реки Влтавы, в которую нельзя войти дважды.

«КТО МЫ, ОТКУДА, КУДА МЫ ИДЕМ?»

Этот знаменитый лозунг Тимофея Ради – суперзвезды екатеринбургского стрит-арта, вспомнился мне в связи с тем, что, как мне кажется, необходимо рассказать как и почему я оказался в Праге и Чехии. С одной стороны, этому благоприятствовала моя текущая деятельность, коли уж волею судьбы я оказался международником, небольшой частью факультета международных отношений тогда еще независимого УрГУ. И мое собственное освоение зарубежных стран началось в том же 2007 году, когда я отправился на небольшую недельную стажировку в Будапешт. Интересно, что застал я то время, когда Екатеринбург и Будапешт связывал прямой рейс «Венгерских авиалиний», по которому возил путешественников маленький, но реактивный канадский «Bombardier». Мой первый опыт общения за рубежом на английском пригодился, когда мы прилетели в Прагу, тоже прямым рейсом, но уже «Чешских авиалиний».

Так кем же были «мы»? В Прагу мы выдвинулись в составе екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит». Чем-то это напоминало старую шутку о том, что обычно русские ездят в Европу на танке. Но в то время ветры перемен дули иначе, и мы летели в Европу на европейском лайнере «Аэробус» А320, а может и на американском «Боинге».

Бернард Пануш на Блосдорфе.

Целью нашего путешествия было участие в реконструкции Зборовского сражения, того, которое состоялось летом 1917 года. 2007-й был юбилейным, в Чехии проходила целая серия мероприятий «80 лет Зборова». Как оказалось, это не очень крупное и мало кому в России известное событие лежит в основании современной чешской государственности и национальной идентичности. Дело в том, что в годы Первой мировой войны борьба чехов и словаков за независимое государство перешло в решающую фазу. В 1916 г. в Париже они создали Чехословацкий национальный совет как орган управления борьбой за независимость, но саму территорию страны они тогда не контролировали. И так сложилось, что в России они обрели еще один важный элемент независимого государства – чехословацкую армию. Именно внутри Русской императорской армии (РИА) была сформирована Чешская дружина, а в 1917 г. уже Чешская бригада, вскоре переформированная в Чехословацкий корпус.

Именно бойцы Чешской бригады – добровольцы, а также бывшие военнопленные чехи и словаки нанесли в Зборовском сражении первое поражение войскам Австро-Венгерской империи. Тогда они сражались вместе с русской армией и под русским военным командованием, что на тот момент вполне отражало идеологию панславизма, которую разделяли не только в России, но и

во многих славянских государствах, уже существовавших и нарождающихся. Русско-чешское военное братство тех времен виделось вполне прочным мостиком для современных дружеских связей наших народов.

Как мы знаем, у нашего народа много друзей, соперников и партнеров, так почему мы отправились именно в Чехию? В этом вопросе, как частенько бывает, проявилась роль личности в истории. Этой личностью оказался один из лидеров нашего клуба Александр Михайлович Кручинин, которого мы обычно попростому, но уважительно, называем Михалыч. А на личность, в свою очередь, оказал влияние «случай, бог изобретатель». Когда-то в начале «нулевых» Михалыч встретил на Бородино (ежегодной реконструкции Бородинского сражения) нашего впоследствии доброго чешского друга Бернарда (Бена) Пануша. Бернард был одет в форму чешских легионеров периода Гражданской войны в России и тем привлек к себе внимание уральских реконструкторов. Завязалась долгая беседа, а потом и долгая дружба. Михалыч не на шутку увлекся историей чехословацкого корпуса, научился читать по-чешски и даже немного говорить на этом языке. А для нас он открыл целый мир – мир Чехии и Словакии. Можно сказать, тогда состоялась «Пражская дефенестрация» наоборот. Мы влетели в приоткрывшееся чешское окно в Европу.

КАК БУДТО ТЫ ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ

Первый раз я оказался в Праге в 2007 году. С тех пор я приезжал туда много раз, прибывая на самолете, автобусе или поезде, но всякий раз испытывал странное чувство – как будто я снова вернулся домой. Трудно сказать, что тому причиной. Скорее всего, это целый комплекс факторов, но первый из них я хорошо запомнил и ощутил в первый же день.

Мы прилетели в аэропорт Рузине, купили в специальном киоске «изденки» – билеты на общественный транспорт, и отправились в город на довольно современном автобусе, кажется № 119, как делает большинство приезжающих, так как это быстро, удобно и недорого. Так вот, погрузившись в автобус и пытаясь разглядеть в окнах приметы новой для меня страны, я услышал этот голос. Он объявлял остановки. Точнее, она, это был голос женщины-диктора. Он был мягким, бархатистым, обволакивающим и в то же время уверенным и глубоким. Он внушал спокойствие и доброту, ощущение, что волнительное путешествие заканчивается, а ты наконец возвращаешься домой, туда, где с тобой ничего плохого не может случиться.

Говорил голос примерно так: «Дверже завирай. Пришпите станице Дейвицка!» (Dveře se zavírají. Příští stanice Dejvická!) Его я слышал потом частенько, на разных видах транспорта, но с годами он стал встречаться всё реже. И этого очень жаль...

На Дейвицке мы и вышли, насколько мне помнится, и отправились на поиски маршрута до Петршинского холма, где мы планировали поселиться в кампусе Страховского колея (колледжа), общежития, корпуса которого летом пустуют и гостеприимно предлагают свои комнаты усталым путникам из разных стран. Как оказалось, это очень удобное место. Стоимость по цене хостела, а расположение в самом центре Праги с прекрасным видом на город и живописным парком на склоне холма.

Поселившись в Страховском колее, мы начали знакомиться с жизнью студенческого кампуса. Условия в общежитии были довольно спартанскими. Впрочем, нас этим не напугать. Туалет и душ – на этаже, как и кухня. Но кухней мы обычно

не пользовались, зато ею пользовался какой-то японец, который, похоже, жил там целое лето и был этим вполне доволен. Возможно, что каждый раз в нашем корпусе жил какой-нибудь новый японец, детали уже немного забылись.

NÁROJOVÝ LÍSTEK

Обретя крышу над головой, надо было решить вопрос питания. Вообще, о кулинарной Чехии стоит рассказать чуть подробнее. Первое, что произвело впечатление, это огромная студенческая столовая «Менза». Тогда я еще не знал, что это универсальное название для студенческих столовых в Европе. Производил впечатление огромный светлый зал с высоченным потолком, весьма умеренные цены и вкусные блюда, но особенно посуда, которая часто была украшена символом Страховского колея – львом, держащим в лапах циркуль. Было в этом что-то готичное, если не сказать масонское. Впрочем, чехи знают толк в брендинге и логотипах.

Еще один момент производил впечатление – наличие в столовой алкоголя. Любой желающий вполне мог отведать традиционного чешского пива и фернета. Там Михалыч и познакомил нас с доселе невиданным, но чудным напитком под названием «фернет». Это такой своеобразный крепкий травяной ликер (38%), который в России почему-то не знают и в нашу страну не привозят. Из чешских подобных напитков россиянам известна только «Бехеровка». А между тем напиток весьма достойный. Происходит он, как говорят, из Италии, а встречается в разных странах, например в Аргентине и Албании. Михалычу и Гри-

Гуменне. Замок графа Андраши.

горичу (нашей Старой гвардии) по душе больше травянистый и горьковатый «Фернет-классик». Большинству же, в том числе и мне, больше понравился «Фернет-цитрус» с лимонным вкусом. Хотя, по словам нашего чешского друга Бернарда, «цитрус» сравнительно современное изобретение, годов 1980-х. Ну ничего, может для реконструкции Средневековья не подойдет, зато для меня теперь навсегда это вкус Чехии.

Фернет отлично идет с колой, и тут стоит рассказать о чешском варианте колы. Называется она «Кофола». Создали ее еще в советской Чехословакии в начале 1960-х, чтобы заменить западные варианты колы. И получилось, надо сказать, весьма неплохо. В интернетах пи-

шут, что в нее добавляли излишки от переработки кофейных зерен. Не знаю, может это и так, но кофейный вкус в напитке особенно не выражен. Честно сказать, по вкусу он больше напоминает «Байкал». Мне даже порой кажется, что это один и тот же вид напитка. Учитывая, что «Байкал» начали разрабатывать в 1976 году, не исключено, что чешские товарищи в этом помогали, хотя, не удивлюсь, что корни этого дела тянутся к самому ребе Бен-Бецалелю, создателю пражского Голема. Вокруг рецептов современных газировок столько легенд, и охраняются они не менее тщательно, чем ядерная программа государства Израиль... В общем, кофола – штука хорошая, но в России тоже почти не известная, а жаль.

Ну ничего, пока мы мысленно в Чехии, мы можем приготовить еще один коктейль с кофолой. Для этого существует другой, неведомый большинству моих земляков, напиток под названием «Туземский ром». Не случайно он многократно упоминается на страницах романа о бравом солдате Швейке. Это популярный с XVIII века крепкий напиток (35–42%), который изготавливают на основе свекольных и картофельных спиртов. Добавляют туда, конечно, разные травы и сахар для цвета и аромата. К Ямайке и Карибскому морю он не имеет никакого отношения. Свое название «Tuzemsk rum» он получил не потому, что доставлялся из

Зборов-90.

Ивана Чилова на конференции.

заморских чешских колоний, которых не имелось, а потому, что в переводе это означает «отечественный (местный) ром». После вступления Чехии в Евросоюз производителям рома пришлось несколько поменять название, так как ромом на территории ЕС разрешается именовать только напиток на основе дистиллятов сахарного тростника. Теперь чешский ром именуется «Туземак». Для любителей крепких напитков вполне подходящий вариант.

НЕГРОШОП

Практически в центре нашего теперь кампуса обнаружился небольшой магазинчик «шаговой доступности». Надо сказать, что это был безальтернативный магазин, так как на вершине Петршина ничего подобного не имелось, а чтобы попасть в город со всеми его прелестями и искушениями, требовалось минут 20–30 спускаться с горы, а потом подниматься на нее. Можно было бы на автобусе или лановке (канатной дороге), но это опять время и плюсом деньги на билет. А это не по-студенчески. Можно, конечно, и зайцем, тем более что кондукторов там практически нет, а есть только валидаторы, в которые надо вставлять бумажные изденки, на которых печатается дата проезда. Однако заметим, что в Праге кондукторов заменяют гораздо более частые, чем у нас патрули из контролеров, которые выпишывают такие штрафы, что мало не покажется.

Посему студенческому магазину альтернативы не было. По планировке и характеру ассортимента он не отличался от какого-нибудь маленького «Кировского», «Магнита» или «Пятерочки», но имел одну характерную особенность. Все его продавцы, грузчики и даже кассиры были чернокожими. У нас не было каких-то пред-

рассудков по этому поводу, но выглядело это весьма необычно. Скажем так, первый раз в жизни оказавшись в центре столицы западнославянского государства, не имевшего колоний в Африке, менее всего ожидаешь обнаружить в центре студенческого кампуса магазин с неграми. Немедленно наши острословы окрестили этот магазин негрошопом, а его сотрудников афро-чехами. Тем более, что «у негра в шопе», как говорили не-которые, можно было купить «крокодилы». Так в Праге почему-то называют продолговатые сэндвичи с разнообразной начинкой. В принципе, их продают везде, а вот афро-чехи в других районах города встречаются нечасто. В основном, их небольшие группки я видел в районе Карлова моста, на берегу Влтавы, где они обычно стоят в белой матросской форме для привлечения внимания туристов к прогулкам на разнообразных речных маломерных судах.

Но не все традиции сохраняются в неизменном виде. Увиденное нами в 2007-м сохранилось до наших дней не полностью. Через десяток с небольшим хвостиком лет афро-чехи по-прежнему работают в этом магазине, но по субъективным ощущениям уже не составляют большинства. Среди кассиров и других сотрудников всё чаще встречаются русскоязычные. А из колонок ближайшего студенческого пивного бара можно услышать даже группу «Чайф».

Продолжая тему «крупнонарезанного салата», как сказали бы в США, имея в виду сюжет о крупных этнических меньшинствах, вспоминается наличие в Праге вьетнамской диаспоры. Ее присутствие проявило свою значимость уже первые несколько вечеров. Дело в том, что в Чехии и некоторых других частях бывшей Австрийской империи Габсбургов сохранилась традиция, заложенная еще императором Францем Иосифом, который любил рано ложиться спать и рано вставал. Говорят, по этой причине многие присутственные места и даже магазинчики закрываются около пяти вечера (хотя по-нашему это скорее день), а открываются около 7 утра. Поэтому, если ты хочешь купить продуктов на вечер или на завтрак, сделать это негде, если поблизости нет негрошопа или сетевого супермаркета. А в центре они есть далеко не везде. В такой трудной жизненной ситуации нам «протянули руку братской помощи» частные вьетнамские магазинчики. Они обычно располагаются на первых этажах стареньких домов или в проходах между ними. Там всегда много фруктов, Саша там почему-то постоянно покупал нектарины. И их вкус у меня теперь тоже ассоциируется с вечерней Прагой.

Говорят, вьетнамцы массово начали приезжать в Чехословакию, когда еще существовал СЭВ (Совет экономической взаимопомощи) и развивался социалистический лагерь. Их привлекали в качестве рабочей силы, с тех пор часть из них осели в этих местах, а после распада СЭВ диаспора продолжила свое существование уже без учета нужд социалистической экономики и встроилась в капиталистическую.

«BEZ KLOBÁSKY NENÍ LÁSKY»

Этим девизом одной чешской колбаскарни хотелось бы начать небольшой разговор о еде. Колбаски – это настоящие столпы чешской государственности, идентичности и конечно кухни! На них базируется и неистребимый чешский оптимизм. Помню, как на одной нашей первой чешской реконструкции «80 лет Зборова» мы

удивлялись, насколько вкусно и питательно нас кормили. И один чешский повар, дабы подчеркнуть концептуальную обоснованность сытного завтрака, философски воскликнул, демонстрируя толстую ливерную колбасу: «У жизни один конец, а у итраницы два!» И ведь правда! Только произносят слово «колбаска» чехи еще вкуснее – «клубаска», проглатывая со слюнками гласную букву «о» и меняя ее местами с «л». Удивительно аппетитно это слово произносил большой и уютный Тимофеич. И, к слову, итраница (jitrnice) – это колбаса ливерная, имеющая, в свою очередь, огромное количество разновидностей по-своему прекрасных.

КАК СЫР В МАСЛЕ

Для меня именно в Чехии обрела зримое воплощение старая присказка «как сыр в масле катается». В своей советской и постсоветской действительности мне ничего подобного встречать не доводилось. Но тут обнаружилось еще одно оригинальное блюдо под названием «Хермельн» (Hermelín). Строго говоря, происходит он от французского «камамбера», по составу и внешнему виду очень похож на этот мягкий сыр с белой плесенью. В магазинах он зачастую продается, как и «камамбер», в маленьких картонных коробочках.

Но наиболее впечатливший меня способ подачи и хранения этого сыра выглядит так. Его режут кусочками разной формы и помещают в стеклянную банку, наполненную оливковым маслом. Внутри банки могут добавить различные пряности, травы или перчик. Получившееся сочетание бесподобно.

Сыр здесь важный элемент пивных закусок, особенно жареный. Называется он «Смаженный сыр» или просто «Смажак». Собственно, «смаженный» в переводе и означает – жареный (Smažený syř). Используют для этого сыр разных сортов, кусочек обваливают в муке, яйце и панировочных сухарях, после чего поджаривают. Подают с овощным гарниром или отдельно. Блюдо весьма питательное и приятное.

КНЕДЛИКИ И РОГЛИКИ

Думаю, многие слышали про традиционные чешские кнедлики. Но тот, кто их ни разу не видел, вряд ли сможет сказать, что это такое и с чем их едят. Один наш товарищ – Григорич, или как мы его иногда называем на чешский манер, пан Гжегож – однажды изрек: «После третьего посещения Чехии мне начали нравиться кнедлики». Так что же это за зверь такой, кнедлик? Начнем с того, что это не зверь, а хлеб, особым образом приготовленный. Сам по себе он выглядит немного странно, напоминая толстого бесшерстного кота породы «Сфинкс». По сути, это кусок теста, которому придают форму батона и потом варят в кипятке. Затем этот большой кнедлик, который может быть и картофельным, нарезают ломтиками.

Подают кнедлики на тарелке с чем-нибудь мясным, но самым главным является даже не мясо, а соус, в котором оно готовится или с которым смешивается. Смысл поедания кнедлика состоит в том, что его пористые хлебные бока следует окунать в сочный и ароматный соус, вычерпывая таким образом его запасы из своей тарелки. Разнообразие соусов в Чехии необычайно и это производит сильное впечатление. Каждая еда, подающая горячие блюда, готовит и предлагает свой оригинальный соус, а то и несколько, которые могут менять

свой состав по воле своего создателя, но каждый – по-своему вкусен! И это принципиально. Ведь никому не интересно размазывать хлебом по тарелке невкусную подливу.

Есть у меня подозрения, что подобные соусы водились когда-то и в России, только их у нас отняла та же война, которая отняла у денщика Балюна кусок поджаренной ветчинки, но так и не вернула.

Что касается рогликов, то они имеют вполне близкий русский эквивалент в виде рогаликов. И выглядят примерно так же. Продаются они повсеместно, и в сладкарнях, и в сетевых супермаркетах.

«КОЗЛОВНЯ» И ГАРМОНИСТЫ

Но не будем делать из еды культа, как советуют знающие люди. Лучше последуем рекомендации, которую обычно дают чехи: «Если у вас дефицит воды, пейте пиво!», и мысленно отправимся в «козловню», что неподалеку от Ольшанского кладбища. По большому счету, еда (а к ней можно отнести и пиво, раз уж чехи называют его «жидкий хлеб») – это основной повод, подталкивающий человека к общению. По-научному говоря, к межкультурной коммуникации. В Чехии у нас было немало общения и интересных, подчас и весьма необычных встреч.

Однажды после очередного посещения Ольшанского кладбища мы решили несколько гармонизировать наше состояние, несколько расстроенное не-

Кальвария в Гумёне.

Памятник на Кульмском поле.

зримым присутствием старухи с косой. Осуществить задуманное было решено посещением пивной, которая специализируется на любимом многими из нас пиве «Велкопоповицкий козел». Потому и называют это обширное многокомнатное заведение «козловой». Отправились мы туда большой группой вместе с шадринскими товарищами из клуба «Штандарт» и их бессменным предводителем Анатолием Анатольевичем, шадринским виноторговцем и меценатом. Нас было с десяток, и сотрудники ресторана, подумав, подыскали зал, куда нас можно было бы посадить. Уже в этот момент по их хитрым лицам я заподозрил какой-то подвох.

Ничто, в принципе, не предвещало сюрприза, кроме небольшой группы чешских пенсионеров, сидящих у противоположной стены. Количество пенсионеров постепенно увеличивалось. Подходили всё новые и новые люди, они радостно друг друга приветствовали и продолжали активно общаться. Особенное оживление вызвало появление двух бодрых старичков, которые распаковали и извлекли на радость публике две небольшие гармошки. Через некоторое время они уселись поудобнее и начали играть, старушки им подпевали, исполняя хором абсолютно нам неизвестные чешские песни. Еще через какое-то время пожилые гармонисты, забыв обо всем, впали в ритмический транс и уже не останавливались и наяривали одну композицию за другой. В этот момент мне почему-то вспомнилось прочитанное где-то про русские кулачные бои. Когда в старые времена мужики собирались на эту забаву, обязательно играл гармонист. Он задавал ритм действия, впадая в своеобразный транс и вводя в сходное состояние дерущихся. Тут я увидел, как это бывает.

К счастью, драки не последовало. Вместо этого наш объединенный коллектив в качестве ответного жеста музыкальной доброй воли исполнил «а капелла» несколько строевых песен. Все не помню, но помню, что пели «Олега». Все обитатели нашей музыкальной комнаты остались очень довольны. Как оказалось, чешские пенсионеры собираются тут регулярно, по определенным дням недели. Нечаянная встреча особенно понравилась шадринцам, и они потом пару раз, вроде как, снова ходили спивать песни с чехами.

«МЫ ВСЕГДА ВСТРЕЧАЛИ РУССКИХ С ЦВЕТАМИ!..»

Еще одна интересная встреча состоялась на земле Словакии. На той ее части, где живут русины. Это самый восток Словакии, примерно 50–100 км до Украины. Здесь компактно проживают русины – немногочисленный народ, который считает себя русскими. Их язык, действительно, очень похож на наш. Александр Михайлович рассказывает, что в первый приезд его в те места ему подарили газету на русинском языке, и он поразился тому, насколько понятно она написана. Интересно, что самый известный в мире русин – это художник Энди Уорхол, яркий представитель авангарда и поп-арта. К сожалению, до его музея мы пока не добрались.

Наш клуб бывал в этих местах несколько раз. Дело в том, что именно в этих местах воевала в Первую мировую 49-я пехотная дивизия РИА, 195-й Оровайский полк которой мы реконструируем. В городке Гумённое (Humenne) заботливо оформлен участок линии фронта между русскими и австрийскими войсками. Неподалеку, в селе Осадне сохранились костницы с останками русских воинов, погибших в этих местах. Тут мы познакомились с клубом «Бескиды», который возглавляет увлеченный подвижник Мартин Дробнек. Этот клуб занимается поиском и приведением в порядок воинских захоронений той войны, где упокоились солдаты всех воевавших тогда армий (русские, чехи, словаки, русины, венгры и многие другие).

Первый десант представителей нашего клуба в окрестности Гумённого состоялся в 2008 году. Местные русины встречали нас очень радушно. Слививица лилась рекой, как и душевная беседа. Ярким впечатлением того вечера, оставшимся в памяти даже крепких любителей сливицы, были горящие фонарики, улетающие в ночные небеса.

Запомнилась и удивительная по своей противоречивости фраза, сказанная одним из местных русинов: «Мы всегда встречали русских с цветами, и в 1914-м, и в 1944-м, и в 1968-м!» Последняя дата в этом ряду звучала особенно неожиданно...

«ANDĚL»-ХРАНИТЕЛЬ

Надо сказать, что бродить по местам сражений – дело хоть и интересное, но не очень легкое, прежде всего в морально-психологическом смысле. При этом, наши военно-исторические путешествия зачастую сопряжены с посещением и изучением мест довольно трагических, пропитанных человеческим горем и страданиями. Для нас, людей весьма мирных, не очерстневших от реального боевого опыта, которого у подавляющего большинства не имеется вовсе, изрядное количество кладбищенского нуара «переварить» бывает тяжело. Не случайно такой настойчивый интерес к кладбищам и за-

хоронениям мы с долей самоиронии называем «военно-исторической некрофилией».

Мой визит в Словакию пришелся на 2014 год, когда за несколько дней мы осмотрели несколько кладбищ погибших в Первой мировой, восстановленных клубом «Бескиды», костницу в селе Осадне, линию фронта с часовенками в Гумённом и «долину смерти» в Карпатах с подбитыми советскими танками. Всё это постепенно добавляло какого-то внутреннего напряжения и создавало чувство внутренней опустошенности.

Наш узкоколейный тесноватый поезд, в конце концов, вернул нас из царства мертвых на «Главный надгражи» в Прагу, после чего клубмены молниеносно рассеялись по городу, подобно студентам медицинского института, у которых закончилась пара по патологической анатомии.

К счастью, меня встретил мой большой (в прямом и переносном смысле) рыжебородый друг Никита (в миру Никита Крутаков), день рождения которого приходится как раз на мой день ангела, что порою служит поводом для добрых шуточных аналогий. Для начала, мы решили не мудрить и отправиться на наш Петршинский холм, путь к которому лежал через станцию метро Anděl, что в переводе значит – Ангел.

Мы вышли на поверхность, и мир преобразился. Небольшая и довольно светлая площадь у Смиховского торгового центра, с трамвайными рельсами, куцыми деревьями и семянами прохожими, стала иной. Над несколькими импровизированными торговыми рядами развевались французские флаги и разносился неспешный мелодичный французский шансон. Рядышком была отгорожена площадка с песком, на которой сбравшиеся бросали железные блестящие шары. Это был пет нк, традиционная французская игра. Столики разнообразных торговцев предлагали еду и напитки со странными французскими названиями. Внутренняя пустота начинала уходить, а на ее место возвращался интерес к жизни. Учитывая предыдущий военно-исторический контекст, возникало ощущение, будто ты солдат Русского экспедиционного корпуса во Франции, и тебя отпустили в увольнение, году так в 1916-м.

Естественно, в этот теплый солнечный день первая мысль, которая посетила нас с Никитой: «А не

выпить ли нам чего-нибудь французского?!» Наш взор упал на зеленые бутылочки с сидром. Они выглядели многообещающе! Сначала мы выпили по одному стаканчику, потом по второму, затем по третьему. После этого мы поняли, что расстаться с этим напитком мы не сможем и приняли нелегкое решение купить целый ящик. Как мы его дотасовали на гору, я уже не помню, но тот вкус забыть нельзя. Он вернул нас в мир живых.

РАДАН КАПУЦИАН

Еще одной силой, которая время от времени толкала нас к жизни странной и неизведанной, был пан Радан. Радан Капуциан (его фамилия происходила от названия монашеского ордена капуцинов) много лет работал в нашем университете и других вузах Екатеринбурга как преподаватель чешского языка и, как сейчас бы сказали, «амбассадор чешской культуры». Он устраивал встречи в библиотеке Белинского «Чешская беседа», издавал журнал «AVD Revue», в котором публиковал различные тексты, так или иначе связанные с Чехословацкой проблематикой. Он даже выпустил отдельный номер этого издания с моими рассказами о Чехии «Осколки чешской мозаики», снабдив их своим переводом на чешский язык. Благодаря этому же журналу мы с художником Сашей Черепановым (а тогда моим студентом в екатеринбургском Архе)

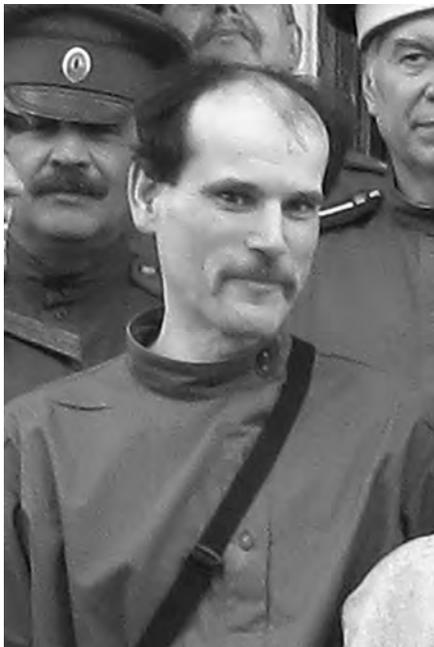
начали печатать и развивать проект «Лубочные картинки» с рассказами по истории России.

Вместе с нашим клубом Радан начал заниматься военно-исторической реконструкцией. Частенько любил ходить по улицам нашего города в форме чехословацкого корпуса, летом в гимнастерке, а зимой в шинели. Его странный образ в зимнее время года с некоторых пор начала дополнять мутоновая офицерская шапка-ушанка, в которую он вместо звезды или иной кокарды вставлял большой искусственный камень, издавочно напоминающий бриллиант. Не удивительно, что этот энергичный, усатый, эмоциональный и в то же время добрый и наивный во многих вещах человек попадал время от времени в необычные истории.

Помню как-то раз, когда мы проводили реконструкцию в районе озера Шарташ, Радан тоже прибыл на место, но все два дня ходил в черной широкополой шляпе. Ничто не предвещало неприятностей, но как оказалось, Радан и его шляпа настолько диссонировали с екатеринбургскими окраинами, что это стало очевидно даже местным бродячим собакам. Одна из них от избытка чувств цапнула его-таки за ногу. Пришлось мне везти Радана на «Матизике» в травмопункт на Бажова, куда он явился всё в той же форме чешского legionера и с евросоюзской страховкой, которая должна была избавить его от всех напастей.

Поле у Блосдорфа.

Радан Капуциан.

В принципе, так и произошло, но не спасло Радана от серии уколов против бешенства.

В другой раз Радан решил зайти к художнику Алексею Борисовичу Лопато на чай. В тот вечер уважаемый художник сидел в офисе бизнес-центра «Онегин» и предвкушал встречу с интересным собеседником. Но Радан не был бы самим собой, если бы именно в этот момент не взял мосинскую винтовку. Конечно, он не размахивал ею в троллейбусе, а аккуратно замотал в зеленую плащ-палатку. По большому счету, ничего в ней страшного не было, она была охолощенной и ничем опасным стрелять не могла. Но на входе в бизнес-центр она зазвенела. Охранники бросились к Радану и обнаружили не слишком-то скрывааемый полтораметровый ствол. Владелец диковинного оружия был задержан, охрана вызвала подкрепление. Вскоре подъехали СОБРовцы в шлемах и с автоматами, готовые ко всему. Спустился и художник Лопато. Когда же суровые бойцы правосудия увидели Радана и его винтовку, их лица засветились детской радостью. Еще бы, настоящий «белочех» прибыл в наш мир из далекого 1918-го.

Не оставлял он своей миссии и когда мы приезжали в Чехию. Как-то летом они с Кириллом вдвоем отправились в поездку по чешским средневековым замкам. Можно только вообразить, насколько интересным было это путешествие, тем более что колесили они по Чехии на маленьком и не очень новом,

но красном автомобиле «Пежо» по имени «Помидор». Так его называл водитель и хозяин – сам Радан. Заезжали они и в какую-то деревню, где до сего дня сохраняется наследственный каменный дом Радана, одна из стен которого датируется аж XVII веком.

Где-то через год или два Радан и «Помидор» попали в неприятную историю. Дело было зимой, Радан остановился на лесной дороге в Чехии, чтобы заглянуть под капот, и в него влетел другой водитель. Хорошо, что Радан стоял с противоположной стороны, и «Помидор» немного погасил удар. «Помидор» не выжил в этой схватке, но спас своего хозяина. Радан ударился о капот, потерял сознание и очнулся только в больнице с переломами ног и другими травмами. По его словам, голову, а может и жизнь, ему спасла та самая офицерская шапка с бриллиантом.

Через полгода он вернулся к нам в университет, и мы даже ходили с ним плавать в недавно открывшийся бассейн УрФУ, так как плавание ему было показано для реабилитации. Впрочем, травма ног сделала Радана метеочувствительным, и они теперь болят к перемене погоды. Однако жизнь на этом не закончилась. Надо сказать, Радан все годы в России искал простого человеческого счастья. Были моменты, когда он был уже близок к успеху, но повторить опыт чешских легионеров, которые вернулись в новую Чехословакию с русскими женами, ему все-таки не удалось. Счастье он обрел уже в Чехии, через несколько лет после возвращения в родной дом.

Когда мы приезжали в Чехию, уже после возвращения Радана на Родину, он всегда находил время, чтобы с кем-то из нас увидеться, а потом увести в какие-нибудь пражские закоулки, в которые не часто забредают робкие организованные туристы.

Как-то раз вечером мы пошли посидеть где-нибудь. Двинулись мы от площади Ивана Павлова, названной по имени того самого знаменитого русского физиолога, Нобелевского лауреата, принесшего в жертву науке немало «собачек Павлова». Теперь в переходе этой станции чехи поместили довольно большой рисунок с собаками, которые едут в вагоне метро, а одна из них держит в лапах книгу И.П.Павлова. Любопытен факт, что, несмотря на сложности в отношениях СССР, России

и Чехии, эту станцию до сих пор не переименовали. Авторитет русского физиолога как культовой фигуры и основателя современной науки был настолько высок, что он сумел выжить даже в годы Гражданской войны при большевиках, а Ленин, узнав о его бедственном положении, распорядился обеспечить его усиленным пайком и выделить для исследований отдельный институт. Уже после гибели коммунизма и «бархатной революции» в Чехословакии (или как ее называет Радан, «тряпочной») над именем Ивана Павлова снова сгустились тучи. По стране прошла волна переименований всего, что связано с Советской властью и СССР. Однако название метро не пострадало от новых революционных экспериментов, так как Павлова посчитали скорее русским, чем советским. Хотя не всем это помогло. Например, упоминаемая уже станция метро «Anděl» называлась раньше «Московская».

Но мы отвлеклись. В тот вечер Радан отвел нас куда-то вглубь пражской застройки, и мы, обойдя заряжающуюся у тротуара электрическую «Теслу», решили засесть в обычной забегаловке «у дома», не рассчитанной на европейскую молодежь, прилетающую целыми самолетами из Берлина или Лондона, чтобы курить кальян, пить всё что горит и отрываться в Праге целые выходные. В местной кафешке сидели в основном усталые мрачные чешские колдыри, а меню не предлагало изысканных специалитетов. Поэтому весь вечер мы тянули пиво и играли в кости, которые Радан предусмотрительно взял с собой. Он хотел, чтобы мы увидели настоящую Прагу.

ГУСИТСКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ

Гораздо большее впечатление оставило путешествие, которое мы предприняли на другой день после конференции. Где, собственно, и состоялось знакомство не только с гуситским, но и католическим конструктивизмом. Под руководством Радана мы отправились в какой-то удаленный район, куда довольно долго ехали, а потом шли пешком. Как выяснилось впоследствии, это был район Вршовице. В 1920-х это была деревня в пражском пригороде, и там решили построить современный храм гуситской церкви. Надо сказать, что чехи-гуситы сде-

лались протестантами «еще до того, как это стало мейнстримом». Когда они, наконец, обрели собственное государство Чехословакию, то и храм решили построить стильный и современный, который обычно описывают как смесь функционализма и конструктивизма. Для жителей Екатеринбурга и постсоветской России всё это, конечно, ощущается как разрыв шаблона. Простые лаконичные линии, прямоугольная башня с кубическим остеклением вызывает ощущение какого-то клуба рабочей молодежи, так как для нас конструктивизм – это первые 15 лет Советской власти, попытки построить коммунизм и новое общество без церкви и служителей культа. А здесь на башне – гуситская чаша для причастия и на ней простой четырехконечный крест. Внутри пусто, как в спортивном зале, а на стене портрет Иисуса. Его даже трудно назвать иконой, это скорее портрет, со светотеневой моделировкой, объемом и перспективой.

Сравнительно недалеко от Гуситского собора, в этом же районе, в том же 1930 году был открыт и католический костел Св. Вацлава. Выглядит он столь же футуристично, только отличается более высокой и строгой четырехугольной башней с крестом на ней, но без гуситской чаши. До сих пор не могу понять, как это возможно. Точнее, логически понимаю, а эмоционально очень сложно принять тот факт, что конструктивизм может быть не только пролетарским, но и церковным. В этой связи мне вспоминается чувство времен перестройки в СССР, когда в 1990-м отменили 6-ю статью Конституции, о руководящей роли КПСС, и в стране сразу появилось множество партий. Так вот, мое лингвистическое чутье первоначально страдало от слова «партии». Всё время хотелось поправить: «Какие партии?! Партия в нашей стране может быть только одна!»

К+М+В

Есть в Чехии интересная традиция. Она довольно старая, но сохранилась до наших дней. Не знаю, была ли она в период советской Чехословакии, но ей удалось дожить до начала XXI в., когда я и увидел ее собственными глазами. На дверях, воротах или дверных косяках чешских домов иногда можно видеть написанные мелом буквы «К+М+В». Часто после букв с крестиками пи-

шут год. Примерно так: «К+М+В 2011».

Появляются эти надписи в период Рождества и Нового года, но приурочены к конкретной дате, празднику Богоявления, которое отмечается в католических странах 6 января и имеет название праздника «Трех королей». Королями чехи именуют тех самых волхвов, которые увидели звезду, возвестившую Рождество Спасителя, и отправились в далекий путь, чтобы поклониться ему. Их имена в чешском изводе звучат так: Кашпар, Мелихар и Бальтазар. Первые буквы имен трех королей и составляют эту магическую формулу, которая защищает дом от всяческих невзгод.

Впрочем, существует мнение, что это упрощенная версия более древней фразы «Christus Mansionem Benedicat», что в переводе означает «Да благословит Христос это жилище». Существуют и иные заковыристые объяснения, но мне ближе простонародное про Кашпара и Мелихара (Мельхиора).

Вернувшись в Екатеринбург, я решил использовать эту традицию ради всеобщего блага. При помощи чудесной надписи я решил защитить университетскую кафедру, на которой в то время работал. На косяке двери я начертил заглавные буквы имен евангельских волхвов. Коллеги не возражали, и я несколько лет подряд возобновлял эти надписи. Кафедра продолжала успешно работать. Но наступил очередной год, и я забыл написать эти буквы вновь. Последствия на заставили себя долго ждать, кафедра была расформирована. Совпадение? Не думаю!

СТАРЫЙ ГОСПИТАЛЬ

У берега Влтавы в центре Праги стоит старый госпиталь. Это на той же стороне и не очень далеко от знаменитого «Танцующего дома». В отличие от многих пафосных монументов и знаменитых зданий он выглядит вполне обыкновенно и даже немного обшарпано. Построен, вероятно, во времена Франца Йозефа и принимает больных и недужных по сей день. Во внутренний дворик можно зайти и увидеть автомобили скорой помощи, которые иногда сюда кого-то привозят.

Нам бы никогда в жизни не пришлось в голову сюда завернуть, если бы это место не показал наш большой друг и знаток пражских зако-

улков Бернад. Дело в том, что этот госпиталь принял в годы Великой войны немало число раненых и увечных воинов. По этой причине после окончания Первой мировой здесь во внутреннем дворе был сооружен памятник, посвященный раненым, умершим от ран и их спасителям. Главный его элемент – стоящая фигура фельдшера в полной амуниции австро-венгерской армии, в характерной кепи, шинели и повязке с красным крестом на рукаве. Сделан он из традиционного материала – желто-коричневого известняка и за прошедшую сотню лет порядком поизносился. Стоит он около высохшего бассейна, в котором когда-то, видимо, была вода, и возле таких же каменных плит, на которых выбиты имена умерших воинов.

Не знаю, навещает ли его еще кто-то, кроме тех, кто хранит память о той далекой Великой войне и скорбит по ее жертвам.

«ОСКОЛКИ РАЗБИТОГО ВДРЕБЕЗГИ»

Тенистые аллеи Ольшанского кладбища хранят немало из того, что можно было бы назвать разбитым вдребезги. Именно так назывался один из рассказов писателя-сатирика Аркадия Аверченко, нашедшего свой последний приют именно здесь, после своей смерти в 1925 г. «Ольшанский хржбитов» стал местом упокоения огромного количества наших земляков со времени «Битвы народов» под Лейпцигом и заканчивая Гражданской и Второй мировой войнами. Но особенно запомнились мне несколько сюжетов.

Первое – это Храм Успения Пресвятой Богородицы в Праге, удивительно гармоничная, небольшая, но стильная церковь, построенная русскими эмигрантами в 1924–1925 гг. Все мозаики выполнены по эскизам знаменитого русского художника И.Я.Билибина. На меня, как на екатеринбуржца, особенное впечатление произвел тот факт, что в крипте этого небольшого храма был захоронен тот самый инженер Ипатьев, в доме которого в июле 1918 г. была расстреляна царская семья и их слуги. Сам Н.Н.Ипатьев после того, как его жилище было превращено в «Дом особого назначения», больше в нем никогда не жил. После отступления «белых» уехал в Прагу, где умер в 1938 г. Захоронение его ничем особенным не примечательно, кроме

того, что находится в подвале под церковью.

Вокруг храма захоронено немало интересных людей. Среди них, например, историк А.А.Кизеветтер, о котором я когда-то слушал, а потом читал лекции на истфаке УрГУ. Но особенно почему-то меня взволновала встреча с надгробием писателя А.Т.Аверченко, гротескный предОБЭРИУтский юмор произведений которого мне всегда был близок. «Всемирная история обработанная «Сатириконом»» была радостью для многих историков моего времени перестройки и постперестройки. А тем более сборник язвительных памфлетов «Дюжина ножей в спину революции» 1921 г. Рассказ «Черты из жизни рабочего Пантелея Грымзина» из этой «талантливой книжки» (по словам Ленина) породил даже мой реконструкторский никнэйм. Это не обязательно, но у реконструкторов есть такое обыкновение, брать себе альтернативное имя на реконструируемую эпоху. Особенно это распространено среди тех, кто реконструирует немцев, французов, англичан. В данном случае, рассказ о рабочем, который был постоянно чем-то недоволен, особенно своей зарплатой, как при царе, так и при большевиках, оказался весьма близок моему мировосприятию. Так в Екатеринбургe родился рабочий саратовского «Гвоздильно-проволочного завода Гантке» Пантелей Грымзин, а в 2007-м он впервые поклонился своему создателю на Олешанах.

«УСЁ УКРАЛЫ!»

Наш последний коллективный выезд в Европу как реконструкторов состоялся на 100-летие Сборов, в 2017 г. Уже не было того размаха, как десять лет назад, когда нас водили в дом-музей Масарика, поселили в школе в дипломатическом квартале около российского посольства, и вообще, ощущался некий государственный интерес и воодушевление нашим общим прошлым. Теперь внимание местных властей больше смещалось к событиям столетней давности, таким как формирование Чехословацкого совета в Париже и освещение знамени Чешской дружины в Киеве.

Разместились мы в населенном пункте Миловицы, недалеко от Праги. Во времена советской Чехословакии здесь размещался какой-то крупный объект Вооруженных сил

СССР. На его развалины состоялась небольшая импровизированная экскурсия, на которую лично я не попал, но рассказы очевидцев этого действия произвели впечатление. Поэтому дальше я приведу рассказ очевидца этих событий Кирилла Якимова (или пана Цирила), как мы его иногда называем на чешский манер.

«Как нам сказали, там была советская база, которая занималась контролем воздушного пространства над Центральной и Западной Европой. Видимо, у них там стояли локаторы, и они смотрели кто там куда летает. Городок полностью заброшен был, когда мы туда приехали. Нас везли километров 6–7 от Милавиц. Сначала полуразрушенный забор, потом КППшка разваленная, и вот мы приехали к комплексу. Комплекс состоял из трех таких гигантских заглубленных в землю отсека с исполинскими полукруглыми фермами. Со стороны это походило на холм, с торца было видно, что это параллельные сводчатые конструкции.

Встретил нас там местный ревнитель, мужик по тем временам сильно за пятьдесят, такой крепкий чех, который при этом по-русски говорил не очень хорошо. (Впрочем, переводчиком выступал Радан, который своей непосредственной эмоциональностью добавлял харизмы происходящему – прим. А.Л.).

Тот чех сам за этим комплексом следит, и он даже попытался сделать там квази-музейную экспозицию, натащил туда всякого разного барахла, которое имеет отношение в Советской армии и не имеет к ней никакого отношения. Там были чудовищные по своей величине металлические ворота, которые мы не застали. Тут он и начал говорить, что «всё украли!» Эта фраза у него лучше всего получалась. Как он описывал, ворота были очень толстые, чуть ли не метр шириной, такие стальные двустворчатые ворота. Но кто-то их снял и уволок. Я не знаю, какие для этого нужны краны 50-тонные, история умалчивает.

Первый ангар в глубину метров 100–150, это был гараж, куда заезжали машины. В глубине этого отсека был вход во второй ангар, где было много самых разных комнат, где стояла вся эта аппаратура контроля. Осталась к этому моменту только отсеки, потому что «усё украли». Еще были какие-то металлические шкафы с того времени.

Мне фантазия сразу нарисовала, как тут рядами сидели советские офицеры с суровыми лицами перед этими примитивными ЭВМами, радарами с примитивными кнопками, как в ЦУПе.

То, что он туда натащил и наставлял, было сделано от балды и отчасти по приколу. Бутылка водки советская, граненые стаканы, фуражка, шинель, таблички всякие разные, какие он наскреб: «Не влезай, убьет!», всё на русском языке.

Третий отсек, с одной стороны, жилой, там кубрики были, где они спали-ночевали. И в самом конце стояла станция, которая создавала избыточное давление внутри этого комплекса, в случае ядерной войны чтобы он был автономным как подводная лодка, и чтобы зараженный воздух через разные щели туда не попадал. Что любопытно, там в некоторых местах были надписи советских дембелей, которые писали до 1991 г. что-то типа «ДМБ 1990». В целом у него идея такая была – восстановить бы и сделать музей из этой всей станции. Воссоздать такой «Soviet military land». Но средств у него никаких нет».

Подобная ситуация вполне типична для самодеятельных музеев по всему миру, да и не только для них. Но подобные эпизоды с погружением в разные эпохи, это именно то, за что мы любим реконструкцию. Находясь в эпохе Первой мировой, буквально через полчаса ты оказываешься на обломках советской империи, проживая кусочек ее пути от расцвета могущества до постапокалипсиса.

ГРОВОВАЯ ЯРОМЕРЬ

По воспоминаниям Кирилла, «самый выдающийся выезд был в Яромерь, крепость, где у нас в каком-то году была реконструкция. Мы там с Сашей попали в совершенно фантастическую ситуацию. Нас повели на экскурсию в подземную часть крепости. Там есть надземная часть, все эти бастионы-равелины, а есть еще между ними подземные галереи, переходы. Она вся внутри опутана лабиринтом. Часть этих переходов для нас недоступна была, а часть они обратили в экскурсионный маршрут. Там галереи длиннющие, метров по 50 под землей идти. Там они ходили со светильниками, а потом у них было развлечение, они выключали свет и говорили, что так они переходили с места на место.

Каждый солдат в голове держал всю систему переходов. Факелы было запрещено зажигать под землей, потому что тут же были пороховые склады, и надо было ориентироваться исключительно наощупь. Для этого, нам показывали, там были специальные литые знаки – цифры, вмурованные в стены как азбука Брайля.

Нас там поводили, довольно длинная была экскурсия, часа полтора, вечером. Когда мы вылезли с другой стороны бастионов-равелинов, уже опустилась ночь. Мы пошли, но видели, что приближается гроза. Потом она звезданула, такая теплая летняя гроза. И молния выбила местную подстанцию, трансформатор во всем городке. И это была абсолютная фантазмагория. Городок-то старинный. И ты как в компьютерной игре про каких-то средневековых вампиров идешь. Основная масса народа вперед учесала, а мы с Саней припоздали. И вот, ты идешь по этому городу, везде такие маленькие кукольные домики стоят. Света нет нигде, народа вообще никакого нет. Ливень льет, и молнии бьют. Периодически вспышки и какой-то памятник XVIII века или костел освещаются. Мы среди этих улочек плутали-плутали, я такое получил потрясающее эмоциональное наслаждение, как будто в сказку попал детскую. Что-то мрачноватое, но при этом прикольное, как во сне. Дождь ливанул так, что мы сняли гимнастерки, так как не было смысла прятаться, и в белых рубахах, как два привидения, дошли до нашего бастиона».

Периоды выпадения из современности и растворения в каких-то эпохах прошлого обычно делятся считанные минуты и случаются не всегда, но это именно то, к чему всегда стремится настоящий реконструктор.

ПРАЖСКИЙ ЕЗУЛАТКО И ИСПАНСКАЯ ПЕНИТЕНСИЯ

Если спуститься с Петршинского холма на Лановке, то окажешься на улице Уезд. По ней ходят трамваи, что очень уютно и удобно, потому что трамваи такие же как у нас, в Екатеринбурге. Может быть, еще поэтому Прага кажется такой родной и понятной. Здесь можно сесть на такой краснобокий трамвай и проехать две остановки в сторону Градчан, влево и немного вверх, к Пражскому Граду и Святому Виту. Но не нужно спе-

шить, Пражский Град – это особая история. Я бы посоветовал выйти на второй остановке под названием Хеличова. Трамвай откроет двери недалеко от знаменитой церкви Девы Марии Победоносной, построенной в XVII веке. Там можно навестить знаменитого пражского Езулатку.

Езулатко – это полуметровая фигурка младенца Иисуса, изготовленная из дерева и воска около 400 лет назад испанским монахом и переданная потом монахиням кармелиткам здешнего монастыря. Вокруг этой почитаемой католиками фигурки существует множество легенд. Считается, что Езулатко исцеляет людей, лечит бесплодие и помогает во всех делах, связанных с детьми. Особенностью этой фигурки является то, что она одета в красивое платье, и эти одеяния меняются несколько раз в год. Таких одежд у Езулатки около сотни, несколько корон, даже есть подарок от Марии Терезии. Он особенно обожаем паломниками из Испании и испаноязычных стран.

Вспоминая об Испании, хочется рассказать еще одну историю, которая причудливым образом свяжет чешского Богомладенца испанского происхождения, испанские религиозные братства «эрмандадос» и русских реконструкторов. В 2013 г. я оказался на работе в Испании, в самом ее центре – городе Кордова. Здесь обнаружилась еще одна интересная сторона испанской жизни. Ими оказались так называемые Hermandados (произносится как «Эрманда́дос») – религиозные братства католических верующих. Фигурки братьев продаются как сувениры и выглядят довольно злобеще – в плащах и колпаках с прорезями для глаз, наподобие куклуксклановцев. Они бывают в виде фигурок или светильников. Это и навело меня на соответствующие ассоциации. Первоначально мы их приняли за фигурки инквизиторов, однако случайно набрали на один чудесный магазинчик с религиозной символикой, где смогли во всем разобраться. Благодаря Евгении, которая понимала и говорила по-испански, мы смогли хоть что-то понять.

В магазине оказался очень душевный дядечка, глубоко верующий член одного из братств, который и объяснил нам, что это вовсе не инквизиторы, а люди, которые стремятся к духовному самосовершенствованию. Термин penitencia, который периодически звучал в его речи,

Швейк в Гуменне.

означает вовсе не пытки заключенных, а процесс преодоления самого себя. Также и высокий колпак, который они хоть и взяли каким-то образом у инквизиторов, но по словам продавца, он означает стремление к Богу. На Пасхальной неделе он сам и его жена с другими братьями и сестрами одевают туники и колпаки и двигаются процессией по городским улицам. Мужчины перевязывают себя толстыми плотными ремнями, как штангисты, и несут фигуры или большие носилки (пáсосы) с подсвечниками. По его словам, это очень тяжело.

В магазине «Oriol», где мы беседовали с дедушкой, пластмассовые фигурки различных эрмандадос стояли рядами и шеренгами, как солдатики. Каждое «подразделение» в своей форме, так как братства отличаются цветами колпаков, туник, плащей, формой и наличием посоха. Здесь я и задумался над тем, что наши объединения реконструкторов в чем-то похожи на эти христианские братства. И дело не в различии обмундирования и цвете петлиц, а попытке прожить истину о том, что «Бог терпел и нам велел». Через страдания и преодоление себя приблизиться к пониманию людей прошлого.

Б

КЛУБ И СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ: 35 ЛЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА

Александр ЕМЕЛЬЯНОВ

Александр КРУЧИНИН

Одной из задач военно-исторического движения является тесное сотрудничество и работа с музеями. Екатеринбургскому военно-историческому клубу «Горный щит» повезло, так как в Екатеринбурге и окрестностях имеется, как минимум, шесть музеев, либо полностью посвященных военному прошлому России, либо имеющих в своем составе большие экспозиции по военной истории. Это – Музей военной техники УГМК в Верхней Пышме (ныне ЧУК «Музейный комплекс»), Музей Боевой славы Урала Окружного дома офицеров Центрального военного округа, Уральский государственный военно-исторический музей (Музей ВДВ «Крылатая Гвардия»), Центр истории Уральского добровольческого танкового корпуса, Музей истории Екатеринбурга и Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е.Клера. В разные годы своей жизни военно-исторический клуб так или иначе сотрудничал со всеми этими музеями: проводил выставки, открытые лекции, устраивал на их базе военно-исторические мероприятия в память о юбилеях, проводил выступления униформированных групп. Но больше и дольше всего клуб сотрудничает со Свердловским областным краеведческим музеем, видимо, так уж распорядилась судьба.

Первым членом нашего клуба, кто работал с музеем, был историк Геннадий Шапошников, который еще в 1989 г. описал музейную коллекцию огнестрельного и холодного оружия времен Первой мировой и Гражданской войны и выпустил каталог, а в 2000 г. вновь обращался к этой теме. Несколько иную традицию сотрудничества с Областным музеем заложила Светлана Швецова, которая с 1998 г. перешла на работу в музей, где и трудится вот уже 25 лет. По проптанной ею дорожке на работу

в Областной музей перешел член клуба Юрий Белкин, талантливый историк, знаток античности и средневековья. Созданным на базе Областного музея залом памяти Романовых первоначально руководил один из первооткрывателей места сокрытия останков семьи Романовых и ее приближенных Александр Николаевич Авдонин. Когда же по возрасту он покинул этот пост, то его сменил член нашего клуба Николай Неуймин, ставший одним из лучших знатоков истории пребывания и гибели Романовых на Урале. И наконец, в 2022 году на работу в Областной музей перешел и стал Генеральным директором музея один из старейших членов Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит», большой знаток военной истории и реконструктор Александр Емельянов.

Самое тесное и плодотворное сотрудничество военно-исторического клуба с Областным музеем началось с 2000 г. В помещениях музея и особенно в гостиной Полевских-Козелл проходили презентации книг членов клуба, а позднее к ним добавились и представления специальных выпусков журнала «Веси», посвященных различным проблемам российской и уральской военной истории. В начале 2000-х гг. дважды в месяц в помещении бывшего ДК им. Дзержинского проходили клубные заседания. С 2003 г. военно-исторический клуб провел в стенах музея целый ряд выставок по случаю различных памятных дат: к 15-летию клуба в 2003 г., к 195-летию 195-го пехотного Оровайского полка в 2006 г., «Страницы истории Гражданской войны в Екатеринбурге и его окрестностях» к 90-летию начала Гражданской войны на Урале в 2008 г., «Едем вдаль за Урал, чтобы нас Троцкий не догнал» к 90-летию выступления Чехословацкого армейского

ЕВИК-15 лет. Поручик В.Земцов.

ЕВИК-15 лет. Выставка.

**195 лет 195-му полку.
Сидит С.Швецова.**

195 лет 195-му полку.

195 лет 195-му полку. Выставка.

**«Страницы Гражданской войны в
Екатеринбурге и его окрестностях».
Выставка.**

**«Едем вдаль за Урал, чтобы нас
Троцкий не догнал». Выставка.**

**День Оровайского полка.
11 апреля 2016 г.**

200-летие Оровайского полка.

200-летие Оровайского полка.

Прибивка знамени. 10 марта 2012 г.

Прибивка знамени. 10 марта 2012 г.

День Оровайского полка. 11 апреля 2016 г.

корпуса в том же году, к 200-летию 195-го пехотного Оровайского полка в 2011 г., на которой присутствовал целый ряд потомков офицеров-оровайцев – семьи Рожко и Дзбановских.

Совместно с музеем наш клуб активно участвовал в подготовке и открытии выставочных проектов, посвященных 400-летию Дома Романовых, 100-летию начала Первой мировой войны, 220-летию Швейцарского похода А.В.Суворова, чехословацким легионерам на Урале в годы Гражданской войны.

Всем членам военно-исторического клуба и приглашенным гостям запомнилась необычная церемония прибивки и освящения знамени Оровайского полка, которая прошла в музее в ноябре 2012 г. Знамя, пожалованное оровайцам императором Николаем II и освященное в 1911 г., попало вместе с полком в окружение в Карпатах летом 1915 г. и было вынесено знаменной группой под руководством полкового адъютанта штабс-капитана П.К.Рожко, за что он был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. После расформирования полка в 1918 г. знамя было привезено его офицерами в Екатеринбург и в сентябре 1918 г. передано в формирующийся в Екатеринбурге 27-й Камышловский полк горных стрелков, который с этого времени стал именоваться 27-м Камышловско-Оровайским полком горных стрелков. Во время отступления белых войск через

Щегловскую тайгу в Восточной Сибири в январе 1920 г. знамя пропало, и выяснить его судьбу не удалось. Екатеринбургский военно-исторический клуб «Горный щит», который реконструирует, в числе прочих, 195-й Оровайский и 27-й Камышловско-Оровайский полки, к двухсотлетию юбилею полка изготовил новое знамя, провел церемонию его прибивки и освящения. Наш клуб является одним из немногих в реконструкторском сообществе, обладающим такой реликвией.

Следует добавить, что музей предоставляет членам военно-исторического клуба возможность знакомиться со своими фондами и архивом, а клуб, в свою очередь, консультирует музейщиков по вопросам униформологии, фалеристики, оружейведению, по общей военной истории, часто помогает работникам музея в атрибуции фотографий и картин, особенно связанных с началом XX в. и Гражданской войной на Урале. Члены клуба и известные поисковики Сергей Плотников и Сергей Малинников подарили музею свою коллекцию находок, сделанных ими во время поисковых работ в Волховских лесах на местах боев и трагической гибели 2-й ударной армии, а член клуба Александр Кручинин подарил мундир эпохи войны 1812 г.

В 2009 году за большой вклад в дело сохранения исторического наследия Уральского края, а также за ряд книг и статей по истории Гражданской войны на

Урале многолетний председатель клуба А.М.Кручинин был отмечен учрежденной Свердловским областным краеведческим музеем медалью имени Н.К.Чупина – выдающегося уральского краеведа, историка, почетного члена Уральского общества любителей естествознания.

Кроме вышеуказанных примеров сотрудничества клуба с Областным музеем необходимо отметить совместную деятельность по Романовской теме. Начиная с 1995 г., Областной музей проводил Романовские чтения – научные конференции, посвященные проблемам истории Дома Романовых, пребывания семьи Романовых на Урале и их трагической гибели в Екатеринбурге 17 июля 1918 г. За 1995–2018 гг. Областной музей провел пятнадцать конференций, в которых, начиная с Четвертых чтений, проходивших в 1998 г., стали участвовать члены Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит» В.Н.Земцов, А.М.Кручинин, В.А.Ляпин и Н.Б.Неуймин. Они написали и опубликовали два десятка статей по различным вопросам истории Дома Романовых.

В июле 2007 г. в длившихся много лет на Урале поисках убитых большевиками представителей семьи Романовых была поставлена окончательная точка. Среди членов военно-исторического клуба, проводивших поиск на старой Коптяковской дороге, удача улыбнулась Л.Г.Вохмякову, который и обнаружил останки цесаревича Алексея и великой княжны Марии.

В июле 2023 года в Свердловском областном краеведческом музее в особняке Поклевских-Козелл открылась новая значительно расширенная и переработанная постоянная экспозиция «Дом Романовых и Урал». В состав рабочей группы по разработке концепции новой экспозиции, организации работы по созданию и подготовке контента для мультимедийной составляющей проекта вошли члены клуба А.В.Емельянов, В.Н.Земцов, Н.Б.Неуймин и И.С.Сильченко. Почетное место среди экспонатов новой экспозиции заняли находки, сделанные членами нашего клуба в ходе экспедиций 2007 и 2009 гг., а также поисковый щуп и саперная лопатка Л.Г.Вохмякова.

СТРАНИЦА ПАМЯТИ ЧЛЕНОВ КЛУБА «ГОРНЫЙ ЩИТ»

1). Лащенко Константин – участник Афганской войны. Слесарь-инструментальщик Уралмаша. Оружейный мастер клуба. Трагически погиб в 2000 г.

3). Михеев Алексей (1926–2009) – в 1941–1943 гг. окончил в Свердловске ремесленное училище № 18, слесарь-ремонтник, работал на патронном заводе. В 1944 г. призван в армию, прошел обучение в запасном полку и подготовку на курсах пограничников. Осенью 1944 г. со 105-м пограничным полком вышел на границу по реке Дунай, затем служил в Крыму, радист. Служил в погранвойсках до ноября 1950 г. Демобилизован, вернулся в Свердловск, работал на заводе до пенсии.

5). Малинников Сергей (1956–2011) – пограничник, мастер-строитель. Поисковик нашедший несколько десятков бойцов РККА в Волховских лесах. Лучший мушкетер Екатеринбургского пехотного полка.

2). Некрасов Василий (1926–2008) – железнодорожник-связист, один из старейших краеведов Екатеринбурга, знаток военной униформологии. Окончил Художественное училище им. Шадра, художник-пейзажист.

4). Сурков Алексей – пограничник, поисковик нашедший несколько бойцов РККА в Волховских лесах. Умер в 2011 г.

6). Серен Евгений (1972–2012) – выпускник исторического факультета Уральского государственного университета, реконструктор Средневековья, исследователь эпохи викингов.

7). Новиков Александр (1946–2015) – выпускник архитектурного института, дизайнер и скульптор, автор памятника Екатеринбургскому пехотному полку. Организатор поискового движения в клубе.

9). Плотников Сергей (1961–2017) – мастер-строитель, фельдфебель Екатеринбургского пехотного полка, поисковик нашедший несколько десятков бойцов РККА в Волховских лесах и Синявинских болотах. Участник экспедиции обнаружившей останки цесаревича Алексея и великой княжны Марии. Участник экспедиций по поиску останков великого князя Михаила Романова.

11) Федотов Александр (1949–2021) – один из организаторов военно-исторического движения в городе Новоуральске.

8). Носков Вячеслав (1968–2016) – мастер-оружейник, реконструктор Средневековья.

10). Архипов Александр (1949–2020) – рабочий-горняк березовских золотодобывающих приисков, исследователь и поисковик эпохи Отечественной войны 1812 г. Нашел место расположения главной квартиры Наполеона при сражении на реке Березина. Участник экспедиций по поиску останков великого князя Михаила Романова.

12). Шумовский Олег (1961–2022) – выпускник факультета физкультуры и спорта Свердловского института физкультуры. Преподаватель физкультуры. Лучший стрелок 195-го пехотного Оровайского полка и любитель японской культуры.

В

Билимбаевский поход. Граница Европа-Азия. Урал, 2006.

Таватуйский поход. Семибратская поляна. Верх-Нейвинск, 2008.

